

Космические Мирy

СОСВАТАТЬ ГЕРОЯ, ИЛИ НЕВЕСТА ДЛЯ ЗЛОДЕЯ

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

Annotation

Одна профессиональная сваха, один психолог, тридцать прекраснейших девушек Земли и всего двадцать дней, чтобы завоевать сердце высокородного холостяка! Невозможно? Когда за дело берется организатор праздников Тиана, а заказчиком является серый кардинал галактики Юлиан Джерг, возможно абсолютно все! И вот «армия любви» с боем и лишениями прорывается в поместье Лериана Джерга, где им совсем не рады. Но разве настоящих солдат страсти это остановит?

День сегодня мерзкий. Настроение мерзкое. Клиент тоже — мерзкий. А еще отчаянно хочется кофе, такого крепкого, с дурманящим ароматом и спиртовой основой. Но нельзя... все нельзя... Нельзя встать в двенадцать, потому что клиент притопал в восемь! Нельзя не улыбаться этому... высокородному! И нельзя кофе — врач запретил категорически, причем категоричным таким тоном!

— Итак, — беру инициативу в свои руки, ибо мое начальство в лице Ивласии Нворес еще два часа будет рассыпаться в комплиментах. — Четко, конкретно и по существу, ассаэн Джерг. Мне нужно осознать весь масштаб задачи, дабы организованно подойти к ее исполнению.

Ивласия нахмурилась и бросила на меня недовольный взгляд. Она надеется стать новой любовницей Джерга? Наивная, он на представительниц ее возраста и не смотрит... на представительниц моей возрастной категории также.

— Простите, — клиент обратил свой взор на меня, — я так понимаю, выполнение ложится на ваши... хрупкие плечи?

Хрупкие? Это он, конечно... э-э-э... попытался сделать комплимент. Впрочем, по сравнению с ним... Ассаэн Джерг относился к высокородным, то есть к генно-модифицированным, следовательно, рост два метра десять сантиметров, плечи весьма и весьма широкие, могучий торс, безукоризненное сложение атлета, идеальное лицо, идеальная кожа, идеальные зубы и волосы. К этому генно-модифицированному набору, в придачу к высокому положению, идеально подходили элегантный костюм, дорогой парфюм и наглость! Ладно, про наглость я преувеличила, тут скорее был этакий налет превосходства и презрения на демонстрируемой безукоризненной вежливости. В общем, мерзкий он, и этот лечебный чай тоже мерзость. Ну а в том, что сижу я нечесаная, и потому в кепке, неглаженная, следовательно в помятом спортивном костюме, — виновата моя начальствующая Ивласия, знает же, что я с утра злая! Особенно учитывая тот факт, что вчера я проторчала до шести утра на банкете в честь дня рождения еще одного высокородного хлыща, выполняя свои прямые обязанности организатора праздника! И мы же договаривались о выходном на сегодня, так нет же — не успела я добраться до постели и глаза закрыть, как эта... про начальство или хорошо, или никак, в общем, ЭТА вызвала на работу... Видимо, чтобы я сидела и слушала, как она тут безуспешно пытается личную жизнь устроить. Так, возвращаемся к клиенту.

— Да, ассаэн Джерг, пострадают, как и всегда, — укоризненный взгляд на Ивласию, — мои плечи. Суть заказа! Я слушаю!

Высокородный повернулся ко мне всем корпусом и даже сел поудобнее, тем самым демонстрируя, что отныне все его внимание достанется только мне, а затем задал вопрос проникновенным тоном:

— Вы знаете моего племянника?

И взгляд такой, будто я обязана знать родственников клиентов. Раздраженно отвечаю:

— Нет... не имела чести.

— Ассаэн Лериан Джерг, — с намеком произнес высокородный.

— Нет, не знаю, — я мило улыбнулась.

— Странно, — впервые с момента нашего разговора улыбка ассаэна Джерга несколько померкла.

Как меня бесят подобные типы!

— Ассаэн Джерг, — да, я тоже умею вот так вежливо-презрительно улыбаться, — мы сегодня наконец перейдем к сути заказа?

Высокородный сменил милость на гнев, что выжалось следующими признаками: презрительный взгляд, демонстративное поджимание губ и насмешка... Да, я не красавица, и я в курсе, а потому преспокойно выдерживаю все означенные выражения безукоризненного лица, после чего высокородный решил поинтересоваться:

— А не слишком ли вы... дерзко ведете себя, девушка?

Встать бы сейчас, вылить горячий чай в его хамскую рожу и уйти, но... мне еще за новую квартиру платить нужно, так что...

— Я — профессионал, ассаэн Джерг, — говорю вежливо и безэмоционально. — Мне дают задачу, я ее выполняю, и делаю это так, чтобы клиент остался доволен. На сегодняшний день я лучший сотрудник агентства «Тайлиэ», и этого я добилась своим трудом. Теперь перейдем к вашему заказу. Из сбивчивого сообщения моего руководства, — мило улыбаюсь бледной Ивласии, — я поняла, что в кратчайшие сроки требуется подобрать несколько девушек для вашего племянника, я права?

Эти самцы из генно-модифицированных, которых даже мужчинами назвать язык не поворачивается, в гневе представляют собой страшное зрелище — бугры мышц рельефно вырисовываются, на скулах проступают желваки, синие глаза едва ли не молнии метают, но... Высокородных с рождения обучают контролю над собой, и этот самый контроль у них на высшем уровне. И действительно, ассаэн Джерг мгновенно успокоился, прекратил расточать елейные улыбочки и перешел к сути вопроса.

— Вы правы, но не совсем. Постараюсь разъяснить ситуацию. Первое — все сказанное здесь останется в тайне.

— Естественно, — я кивнула, — в контракте четко прописан пункт о неразглашении.

— Замечательно, — высокородный продолжал смотреть на меня с нескрываемой ненавистью, злость-то ушла, а ненависть осталась... но данная эмоция мне импонирует больше, чем презрение. — Итак, мой племянник Лериан Андар Джерг... — и снова он произнес это имя с каким-то намеком, — покинул семью десять лет назад.

Моя выдержка дала сбой, и я испуганно взглянула на Ивласию, та молчала столь же потрясенно, как и я. Дело в том, что высокородные НИКОГДА не покидают семью. Семья у них имеет несколько более обширное понимание, чем у нас, обычных людей, это скорее род, но... его нельзя покинуть!

— Вы не в силах держать свои эмоции под контролем? — спросил ассаэн. Насмешка высокородного меня задела, но я сдержалась. — Да, вы все поняли верно, мой племянник покинул семью и стал... фермером!

— Э-э-э... — А что тут еще можно сказать?

— Милая реакция, — сарказм генно-модифицированных давно стал их отличительной чертой. — Проблема в том, что Лериан упрям, как... как и все мы, он не желает слышать ничего о возвращении, но...

Высокородный выдержал паузу, понимая, что уже держит нас на крючке любопытства и что мы будем молчать столько, сколько потребуется для осознания нашей ограниченности, и

лишь затем продолжил:

— Но семья имеет право влиять на его выбор спутницы. Посему вы, — взгляд на меня, — и тридцать девушек отправитесь в его усадьбу и сделаете все, я повторяю — ВСЕ, чтобы одна из леди воцарилась в сердце моего племянника. Дальше уже моя забота. Задача ясна?

— Это будет шоу «Выбери невесту»? — на автопилоте спросила я и тут же поспешила исправиться: — Девушек выбираем мы?

Вообще спросить хотелось о другом, но я была в откровенном шоке, ибо такого заказа в наше агентство ранее не поступало.

— Двадцать три — ваши, — высокородный вновь вернулся к улыбчивому изложению заказа, — семь наши.

— Требования к девушкам? — продолжаю выяснять подробности.

— На ваш вкус, в общих чертах — очень высокие, красивые, умные, воспитанные... до двадцати лет.

— Хорошо. — Я уже прикинула, что можно будет задействовать те модели, которые обычно участвовали в шоу, если требовалось хм... развлечь публику. А что? Все танцовщицы, все покладистые, ну и от высокородного не откажутся.

— Кажется, вы меня не поняли, — ассаэн Джерг широко улыбнулся, демонстрируя безукоризненный оскал, — мне нужны девушки! Не ваши модели.

Как он догадался, что я подумала о моделях?

— И... когда мы должны вылететь?

— Сегодня, — протянул высокородный.

Я роняю чашку с чаем, который решила проглотить для успокоения нервной системы. Занавес!

* * *

Стоим в космопорте. Я, не спавшая больше суток, психолог нашего агентства, нервно вздрагивающий и озирающий подопечных — трех наших штатных профессионалок, которых я взяла так, на всякий случай, и двадцать трясущихся девушек, находящихся в шоке после самого стремительного в их жизни кастинга.

Кастинг был примечательным. Мы вызвали всех начинающих моделей нужных параметров из окрестных агентств, выстроили их шеренгой у стеночки на скуастоянке, а затем наш высокородный клиент весьма быстро шел вдоль длинноногого и большегрудого строя, сопровождая процесс следующей речью:

— Эта, эта, эта, вон та тоже сойдет, и вот ту можно взять... для экзотики... ну и вот эту так, для контраста... чисто порж... посмеяться, а э-э-э... это вы, да? Простите, без кепочки вас не узнал.

Это он мне — я к тому времени сняла кепи и встрепанные волосы причесала. Ну, зато теперь я имею беспристрастную и правдивую оценку своей внешности.

— Продолжаем отбор, — вернула я клиента к работе, — у нас вылет через два часа.

Зато я даже успела вырваться домой и собрать вещи, вот. На переодеться, умыться и поесть времени не хватило, в итоге стою злая, и голодная, и... сонная. Глаза закрываются на ходу, точнее, стоя. Причем спать стоя я умею, при такой работе это навык нужный, а порой и

необходимый, но тут шум, отдаленный и гулкий, отвлек. Открываю глаза и... Это примерно как если бы в стае безродных дворняг неожиданно появилось семь породистых черных су... короче, породистых гончих. Девы из высокородных все сплошь черноволосые, синеглазые, под метр девяносто, и пропорции такие... впрочем, чему я удивляюсь, им же генно-модифицированных рожать, так что все закономерно. За элитными самками шел элитный самец, то есть ассаэн Джерг. Он, едва я открыла рот, невежливо оборвал:

— Потом познакомитесь, время у вас еще будет, а сейчас живо все вещи подхватили и к таэпереместителю.

— Что? — мне даже спать расхотелось.

Породистые девы одновременно, слаженно и как-то даже синхронно повернулись и направились в зал таэперемещений, остальные как замороженные последовали за ними, и только я продолжала возмущаться.

— Вы... вы ничего не говорили о перемещении!

— Увы, — ассаэн Джерг снизошел до того, что подхватил одной могучей рукой мои вещи, а затем обнаглел настолько, что взял меня за шиворот своей второй рукой и, подталкивая в нужном ему направлении, продолжил: — Видите ли, гостей там как бы... не ждут. А так он будет обязан оставить вас на планете как минимум на двадцать суток.

— То есть как не ждут? — Я упиралась ногами, пытаюсь замедлить собственно перемещение меня к месту, где придется работать на ранее не оговоренных условиях.

Высокородный, ничуть не чураясь, обхватил меня за талию, поднял, как поднял бы рулон пластиковой бумаги, и понес под мышкой, к счастью удерживая в вертикальном положении.

— Простите, — попыталась я призвать его к разуму, — на что вы меня вообще толкаете?

— Я вас несу, — резонно ответил генно-модифицированный самец. — Прекратите истерику, э-э-э... как вас там? Теперь что касается миссии — ваша задача сделать все, чтобы Лер влюбился хоть в кого-то, но желательно в одну из дочерей высокородных семей. Как вы этого добьетесь — мне все равно.

Я была возмущена настолько, что даже слов не было.

— Но... почему таэпереместитель?

Синие глаза ассаэна насмешливо взглянули на меня, и высокородный честно ответил:

— Потому что он сломается сразу... как вы все окажетесь там!

С этими словами меня и вещи внесли собственно в зал таэперемещений, где уже почти никого не было из девушек, и только психолог все так же трясся, ожидая моего появления. Дождался, взглянул на генно-модифицированного и метнулся в сияющий синевой проход... кажется, теперь моя очередь. Ассаэн Джерг подошел к переместителю, небрежно зашвырнул туда чемодан и сумки, затем, опустив меня на сверкающий пол, снизошел до того, чтобы нагнуться, и началось:

— Лер не стабилен, возможны приступы неконтролируемой ярости. — После этих слов мне отчаянно... захотелось в комнату для девочек. — Вам там будут не рады... совсем. Но, если вы добьетесь нужного мне эффекта, то есть его чувства как минимум привязанности хоть к одной из этих, я гарантирую, что агентство «Тайлиэ» станет вашим, либо я выплачу эквивалентную сумму. Договорились?

Я стояла и тупо смотрела на высокородного. О чем я думала в этот момент? О номере в отеле, душе, завтраке и мягкой постели. Потом до меня дошел смысл сказанного и...

— Не беспокойтесь, влюбится и женится, гарантирую! — перед глазами маячили счета с деньгами.

В его взгляде промелькнуло что-то странное, но уже в следующую секунду генномодифицированный вновь стал собой.

— Вот и славно, — ассаэн вежливо мне улыбнулся и... невежливо толкнул в синеву таэпереместителя.

* * *

Станция приема оказала нам весьма неординарный прием.

— Вы тут главная? — поинтересовался у меня кто-то громадных размеров.

После перехода глазки несколько болят, так что я их усиленно тру и собираюсь с мыслями. Итак, мне придется врать. Или не придется... В любом случае начнем вежливо.

— Мы гости ассаэна Лериана Андара Джерга, — я таки открыла глаза и осмотрела громилу, — будьте добры вызвать скуа и сопроводить нас к месту жительства вышеуказанного высокородного.

Громадный толстый мужик в сером комбинезоне рабочего задумчиво поскреб затылок, почесал голову, затем ковырял в носу — меня сейчас стошнит, — после всех действий тем самым пальцем, которым ковырял, указал куда-то в пространство и сказал:

— А-а-а, вам туда. Тут близко, дойдете. Всего два грова.

— Э-э-э... это сколько в километрах? — переспросила я.

— Семь... или восемь, или чуть побольше, — вернувшись к ковырянию в носу, ответил мужик, — а скуа тут нет, это ж нерабочая станция, хозяин использует другую, которая в усадьбе.

Я медленно опустилась на чемодан, промахнулась и грохнулась на пол. Там и уселась, обдумывая ситуацию... Рядом со мной грохнулся психолог... слабак, а еще мужчина, ну ладно, не совсем мужчина, учитывая его ориентацию, но все же!

— Мисс, — одна из моделей печально воззрилась на меня, — что нам делать?

Почему всегда я, а? Вот почему?

— Мы сейчас немного посидим, — я попыталась преподнести свое падение как тактическое отступление перед важным стратегическим ходом, — а потом... потом... этот чудный рабочий свяжется с высокородным и за нами вышлют транспорт...

— Не вышлют, — задумчиво ковыряясь, ответил означенный «чудный рабочий».

Так... если не вышлют, я... я... я тут посплю, вот!

И тут подала голос одна из «гончих сук», в смысле одна из высокородных, такая с косой челкой и загорелым телом:

— Всего восемь километров — легкая прогулка перед обедом. Мы пошли!

— Что значит «мы»? — возмутилась другая из породистых. — Говори за себя, Дерганая Дел!

Чемоданы из рук «гончих» выпали, руки сложились кулаками, в общем...

— Кто первый добежит до усадьбы, получит приз! — сымпровизировала я. — А точнее, романтический ужин с землевладельцем!

Гончие мгновенно подхватили чемоданы и... Быстро бегают! Как ни странно, все наши модели, и плевать, что на шпильке не менее десяти сантиметров, торопливо поплелись следом. А затем меня покинул мой психолог... оставив мне все сумки, и не важно, что это мои сумки, но он же мужчина!

Проклиная работу, свою жизнь и ассаэна Джерга, я нагрязилась и медленнее всех потопала к светлому будущему, стараясь утешить себя мечтой о душе, мягкой постели и вкусном обеде.

Сначала я шла довольно бодро, тем более что дорога шла через лес, поэтому тень от деревьев значительно улучшала условия тропического климата. Через пару часов на дороге стали попадаться каблук и целые туфли. Еще через час начали встречаться брошенные сумки... Через еще некоторое время сумок стало значительно больше, каблук также.

Жара явилась как-то неожиданно, зато сногшибательно. В результате я споткнулась... упала... бросила свои чемоданы и немного поползла, уговаривая себя в необходимости добраться до вкусного обеда... Потом я ползла, уговаривая себя выжить и уверяя свое сознание в крайней необходимости моей жизни для вселенского равновесия. И уговоры возымели действие, я даже решила жить и по возвращении еще и пару подвигов совершить!

Но силы и решимость выжить покинули меня одновременно, метров через десять, преодоленных мною в ползучем состоянии. И вот я лежу на дороге, на спасение уже и не надеюсь, но осталась предсмертное желание — поспать. Ползу к ближайшей показавшейся впереди сумке, желая использовать ее в качестве подушки, как вдруг дорога начинает подрагивать. Подрагивает она все сильнее, затем слышится цокот копыт... или когтей, вроде у них тут и ящеров используют. Мелькнула спасительная мысль, что меня могут не заметить и задавят... мысль почему-то обрадовала. Продолжаю лежать с надеждой в обнимку. Надежда погибла, как только живой транспорт затормозил возле меня, затем кто-то спрыгнул и хмуро спросил:

— Это вы тут главная?

— Где? — страдая по безвременно издохшей надежде, спросила я.

— Здесь! — раздраженно пояснил этот кто-то.

— На дороге? — я подняла голову с сумки, до которой таки доползла и которую переквалифицировала в подушку, посмотрела вдаль и уверенно ответила: — На дороге я не то чтобы главная, я единственная...

После данного определения собственного положения я снова удобно устроилась и попыталась умереть.

— Что вы делаете? — продолжали возмущаться наверху.

— Умираю... не мешайте человеку спокойно погибнуть во цвете лет...

Некоторое время наверху напряженно молчали, но затем этот кто-то резко схватил за плечи, поднял... вместо того чтобы поставить на ноги, вознес до своего уровня, потряс, видимо для скорейшего моего пробуждения, и как заорет:

— Объясните мне одно, по какому праву в мою усадьбу вломилось семь высокородных... сук?!

— Собак нужно приучать к порядку, — наставительно ответила я, — вы бы их еще со своего стола кормили, а потом возмущались наглым поведением ворующих вашу еду четвероногих...

Открывать глаза мне было совершенно лень. И не то чтобы я невоспитанная, хамоватая и наглая, но за истекшую неделю я спала едва ли больше четырех часов в сутки, готовя прошедшее накануне мероприятие, и я мечтала выспаться все эти дни... и я вчера напилась, как только все закончилось и выяснилось, что все довольны. То есть праздник завершился в шесть утра, я на радостях схватила бутылку шампанского и пила, и пила, и пила... всю дорогу до дома. Я же не ведала, что сон мой будет состоять из пятнадцати минут, а

клятвенно обещанный начальством выходной обернется... издевательством высокородного.

— Так, — прозвучал все тот же голос, — давайте остановимся на основном пункте — это вы тут главная или нет?

Пришлось открывать глаза. Напротив моего собственного лица находилось лицо одного из этих генно-модифицированных. И лицо это было без привычного мне налета всеобщего презрения вкупе с эдакой снисходительной благосклонностью, нет — мужчина был зол. Очень. И на ассаэна Джерга похож, только этот моложе и... не такой облагороженно-безупречный. Нормальный такой идеальный высокородный, каштановые волосы, немного вьющиеся, растрепались. Глаза синие, пронзительные и очень злые. Орлиный такой нос, весьма крупный, впрочем, крупное тут всё. Губы, побелевшие от ярости... Шея... бычья, иначе и не скажешь, обычно высокородные не перекачивали свое тело настолько, то есть они были накачанные, но как бы в пределах нормы, то есть чтобы в костюме смотрелось чинно-пристойно. Руки... одной своей лапой он мог обхватить мою шею... вот в данном направлении думать почему-то не хотелось, и ссориться с ним уже тоже не хотелось.

— Здравствуйте, многоуважаемый Лериан Андар Джерг, — я выдавила вежливую улыбочку и беспомощно поболтала ногами, надеясь, что земля близко. Увы, видимо, это был день смертельной эпидемии у надежд всех мастей и размеров.

— То есть вы в курсе, кто я, — невежливо подытожил высокородный. — Ну и как мне все это понимать?

Хороший вопрос, но мне показалось, что не стоит сразу же давать прямой ответ.

— А что, только высокородные су... девушки дошли? — невинно поинтересовалась я.

У ассаэна заметно дернулся глаз, но мне все же ответили:

— На тот момент, как я выяснил, в каком направлении искать главенствующего над девами самоубийцу, до усадьбы их доплелось уже двадцать восемь... Еще двоих я встретил по дороге, последний, с кем я беседовал, был мужчина тщедушного вида, который сообщил, что виновата во всем идиотка в серо-коричневой кепочке, она же тут главная. Кстати, а где ваша кепочка?!

— Где-то там, — неопределенно махнула рукой на дорогу, — валяется в обществе утраченных предметов одежды и сломанных каблуков...

Я печально вздохнула, представив себе эту картинку... действительно грустно и... кепочку жаль.

— Отпустите, — попросила я генно-модифицированного амбала, которому удержание меня на весу явно проблем не доставляло.

— Зачем? — хмуро поинтересовался высокородный.

— Кепочку жалко, — я всхлипнула. — Пойду искать.

Меня отпустили. Постояв на своих двоих, я поняла, что солнце давно уже припекает не по-детски, и кепочка была удалена из списка ценных потерь, затем перенесена в список подлых предателей, покинувших хозяйку в тот самый момент, когда была так необходима, а потому нечего ее искать. И я вернулась к прерванному сну, надеясь все же поспать хоть минут пять, чтобы голова начала мыслить адекватно ситуации, но наверху этому оказались не рады:

— Что вы делаете? — спросил голос свыше.

— Пытаюсь поспать...

— Не советую, — все тот же голос свыше.

— Угу...

— Через час солнце будет в зените, и вы обгорите до состояния вареного краба...

— Мм... вкусно, наверное...

— Наверное, — наверху хмыкнули, — местная живность непременно оценит.

Подумала, осознала намек и стремительно поднялась. Итак, есть задача — быстро добраться до усадьбы этого высокородного, и пора приступать к ее реализации. Запрокинула голову, посмотрела на этого... я ему до груди едва достану, до плеча в прыжке и только при условии, что на мне будет кепочка, впрочем, наше несоответствие в размерах не помешало мне сделать ему предложение:

— Предлагаю отправиться к вам, что скажете?

— Двусмысленно, — нагло ответил высокородный.

— Да какая тут может быть двусмысленность! — Я очаровательно улыбнулась и протянула ему руку со словами: — Сваха! По совместительству надсмотрщица, дуэнья, мучительница и наперсница тех тридцати невест, что в течение как минимум двадцати, а как максимум многих дней будут отравлять вашу жизнь ровно до тех пор, пока вы не выберете себе одну-единственную, на чью долю выпадет отравлять вам существование всю оставшуюся жизнь!

Высокородный нервно сглотнул, а затем присел на корточки, видимо жалея мою шею, уже занывшую от необходимости запрокидывать голову, и, пристально глядя в мои глаза, хрипло спросил:

— Издеваешься?

— Не...

Он нахмурился.

— Не...

Почти зарычал.

— Не исключено! — нашла я оптимальный вариант.

— То есть издеваешься? — с надеждой спросил генно-модифицированный.

Меньше всего я ожидала, что жертва будущих брачных уз будет вот так сидеть передо мной и взгляд у него будет такой печальный. Чес-слово, появилось желание пойти собрать весь брачный десант и оставить этого несчастного человечка... хм, тут скорее — человечка, в покое...

— Нет, — грустно ответила я.

— А почему на двадцать дней? — простонал самый несчастный высокородный во всей обитаемой вселенной.

— А у вас таэпереместитель сломался, — невинно сообщила я.

— Дядя, — проявив величайшие способности в сообразительности, догадался он. И с неожиданной яростью добавил: — Ублюдок!

— Не могу согласиться с вышеуказанной характеристикой, впрочем, не имела чести ознакомиться с его биографией.

Но мне на это ничего не ответили. Резко поднявшись, высокородный вскочил на ту самую двуногую ящерку, на которой имел честь прибыть, и... попытался раствориться на горизонте... А как же я, а как же кепочка?!

— Стоять! — мой вопль заставил вздрогнуть ящерку и какую-то зверушку в ближайших кустах, но не поколебал решимости генно-модифицированного. И я возмутилась: — Неужели вы меня бросите?

— Ну почему же сразу «брошу»? — Он соизволил полуобернуться. — Я оставляю вас

погибать во цвете лет, как вы и просили в самом начале нашей весьма содержательной беседы.

От удивления у меня банально приоткрылся рот! Я стояла и изумленно взирала на бесстыже ухмыляющегося высокородного, который именно сейчас был просто олицетворением этих презрительных, самоуверенных и самовлюбленных мутантов!

— Я... я... я... — а мозг стремительно обдумывал ситуацию. Нет, до усадьбы-то я доберусь... может быть, но когда это будет! И вообще. — Я вам просто необходима!

Высокородный мгновенно развернул ящерицу и подъехал вплотную, так что зеленая тупоносая морда практически уткнулась в мое лицо. Я бы могла сделать шаг назад, но он этого явно и добивался, следовательно, стоим с ящерицей и чуть ли не бодаемся. А этот... этот так вальяжно перегнулся и проникновенно спрашивает:

— Коров доить умеете?

— Н-нет. — И появилось у меня ощущение, что стою я на экзамене и тему не выучила, и врать нужно срочно, и вообще я что-то там про коров знаю? Кое-что я знала: — А не надо их доить, сейчас коровы сами себя доят!

На лице высокородного брови удивленно поползли вверх.

— В смысле там сейчас такие аппараты, коровы сами заходят, когда подоиться нужно, вот!

— Прра-а-авильно говоришь, правильно, — впервые я видела на подобном классически-идеальном лице столь кошачье выражение. И, видимо, в последний раз, потому что добродушно-блаженное выражение тут же сменилось холодно-расчетливым, и генномодифицированный добил: — Так если коров доить не нужно, какого бракованного гена вы мне сдались?

И вновь развернув пресмыкающееся, этот... который этот, он вновь решил раствориться на горизонте.

— Отлично! — заорала я ему вслед. — А вот я тут лягу и умру! — И даже ящерица не обернулась, не то что высокородный. — А вы... — И ведь оскорблять клиента нельзя... совсем нельзя. — А вы отправляйтесь домой и сами разбирайтесь с девицами!

Результата — ноль.

Пришлось врать:

— Между прочим, я специалист по конфликтологии и пользуюсь заслуженным авторитетом у девушек!

Остановился, вновь развернул ящерку, которая, радостно облизнувшись, поторопилась ко мне... не нравится мне ее плотоядный оскал... Подъехав ближе, ассаэн Джерг снизошел до того, что снова спрыгнул со своего двуного транспортного средства, стремительно подошел, склонился и язвительно так спросил:

— Так они вас бросили, потому как очень уважают?

— Они не хотели, — лгать нужно уверенно, — это было моим решением, я просила их добраться как можно быстрее до усадьбы и...

— Так это по вашей просьбе на мой вопрос: «Кто тут главный?» — девушки ответили, что «эту пададь» я могу подобрать где-то по дороге?

— Вот су... су... с умом у них сложности, однако! — пробормотала я. — Ну, пададь — это в смысле я часто падала, пока шла, — пытаюсь разрулить ситуацию, — и вот я потом упала окончательно, и тут...

И вот тут он сделал то, чего я, собственно, не ожидала:

— Сколько он вам предложил? — хмуро спросил Лериан Андар Джерг.

— Мммного, — пытаюсь мило улыбаться.

— А если я предложу бббольше? — меня он спародировал мастерски.

— И комната в вашем доме! — мгновенно осознав ситуацию, начала я качать права.

— Хорошо!

— И уважительное отношение!

— Я подумаю...

— Что?!

— Хорошо, — генно-модифицированный неожиданно улыбнулся, причем как-то по-доброму улыбнулся.

— И вы меня тут не бросите! — Это уже крик отчаяния.

— Само собой разумеется, не буду же я разбрасываться столь ценными, сколь и продажными кадрами.

— Это правильно, — поспешила я поддержать его позицию.

— Идите сюда, падаль вы наша, — он протянул мне руку, явно собираясь отвести к ящерке.

Едва мое тельце, которое проще было бы именовать тушкой, переместилось на ящерку, я вспомнила о кепочке. Посмотрела на горизонт... и решила о кепочке забыть.

— Так, — начал высокородный, — если я обязан терпеть всех этих... женщин в своем доме, то у меня, как у вашего работодателя, есть условие — держите их от меня подальше!

Повернувшись, скептически оглядела высокородного, и на моем лице, надеюсь, отразились явные сомнения в его умственных способностях — как он вообще себе это все представляет, а? Да высокородные меня раздавят, начав забег к его персоне. Вообразила себе унылую картинку: я на земле со следами копыт тридцати дев...

— Это нереально, — честно сообщила я работодателю.

— Что вы предлагаете?

Люблю генно-модифицированных за сообразительность.

Мы мчались на ящерке, и, глядя на мелькающие деревья, я все думала... вспомнился эпизод в зале приема таэпереместителя, то, как сноровисто гончие взяли старт, и...

— А давайте конкурс устроим! — весело предложила я.

— В смысле?

Зря я на его сообразительность рассчитывала. И вот тут я вспомнила, что вроде бы обещала победительнице романтический ужин с его высокородным величием...

— А что вы делаете сегодня вечером? — ненавязчиво поинтересовалась я.

К моему удивлению, ассаэн Джерг задумчиво и совершенно не по теме произнес:

— Странно, ваш профиль... ощущение, что я вас уже видел...

Повернувшись, так как сидела впереди генно-модифицированного, внимательно осмотрела его лицо — глаза синие, но с каким-то фиолетовым оттенком, красивые, лицо умное и с эдаким налетом печали, сентиментальная дева узрела бы в этом какой-то намек на трагедию в прошлом и утратила бы покой, м-дя...

— Нет, я вас вижу впервые, — ответила уверенно, а все же внутри нехорошо так кольнуло: вот и дядя этого мутанта намекал на что-то... но вижу-то точно впервые, у меня память на лица отменная. Профессиональная даже.

— Точно?

— Абсолютно, — подтвердила я. — Так что вы делаете сегодня вечером?

Девушка я комплексами не страдающая, потому, придвинувшись ближе к высокородному, я прижалась к могучему телу и постаралась устроиться поудобнее — ибо в сон клонит, могу вырубиться по дороге.

— А вы бесцеремонны, — прокомментировал он то ли мои телодвижения, то ли вопросы. — Так по какому поводу вопрос?

Хм, а вот интересно, почему он, услышав про дядю, тут же принял факт нахождения девиц на своей территории как неизбежность. Это надо бы обдумать.

— У меня есть предложение, — бодро начала я, вспоминая свой немалый опыт в организации праздников для высокородных, — я гарантирую, что девушки не будут вам досаждать в течение дня, а вы... вы гарантируете, что будете ужинать с той девой, которая победит в конкурсе.

Джерг заинтересованно посмотрел на меня и чуть притормозил ящерицу, а затем и вовсе заставил ее идти неторопливо. Его синие с необычным оттенком глаза пристально разглядывали меня, а на губах эдакая хитрая усмешка мелькнула, и прозвучал вопрос, который опять заставил меня задуматься о логике высокородных:

— Вы давно работаете с подобными мне?

— Двенадцать лет, — искренне ответила я.

— Это чувствуется, — Лериан Джерг чуть кивнул, — вы умеете играть на одной из наших слабостей — на азарте.

Молчу. А что тут сказать — мне пришлось учиться быстро.

— Хорошо, — продолжил высокородный, — главное, держите их подальше от меня, займите чем угодно, в этом случае я готов потерпеть ужин в обществе одной из су... с умом у которых сложности.

Стремительно отвернувшись, я сумела скрыть коварную усмешку — все, мужик. Ты попал! Договоренность достигнута, с остальным я как-нибудь справлюсь. Так, для начала нужно прочитать кучу литературы и... тут узрела я «ферму» высокородного. Нервно сглотнула, обернувшись, еще раз посмотрела на ассаэна Джерга. Тот мою реакцию заметил и направил ящерку не дальше по дороге, а на холм, причем направил стремительно, так что мне вцепиться в эти стальные плечи пришлось. И стало понятно, почему используются именно возрожденные ящеры — эти передвигались по бездорожью легко и стремительно, так что мы вообще практически взлетели на холм.

Когда оказались на вершине, недовольными были все трое — то есть и я, и ящерка, и высокородный. Мне, похоже, слегка мешал свист ветра в ушах, когда мы сюда забирались, а им явно не понравился мой визг...

— У вас ужасный голос! — в сердцах признался ассаэн Джерг.

— У вас ужасная ящерица! — тихо прошептала я.

— Ну, шепот определенно лучше.

— Да, спасибо, ящерица в стоячем положении тоже привлекательнее, чем в бегущем.

Земноводное повернулось, окатило меня презрительным взглядом, фыркнуло и отвернулось... Страшная-страшная догадка озарила слишком поздно.

— Она... понимает? — заикаясь, спросила я.

— Естественно, — теперь презрением окатил и высокородный. Везет мне сегодня на душ из презрения... как утопленнику везет.

И только я открыла рот, чтобы задать взволновавший меня вопрос, как этим тут же воспользовалась жужжащая неподалеку букашка, атаковав собственно мою ротовую

полость... Боль ослепила, потом ослепил выстрел высокородного, который расстрелял вылетевшую из моего рта букашку, а потом...

— Прекратите визжать! — потребовал Джерг, ящерица начала нервно перебирать ногами.

— Оа мея ужасила! — я с ужасом принялась ощупывать вспухший язык.

Высокородный простонал, придерживая меня одной рукой, нагнулся вперед, достал что-то из седла, вытащил оттуда коробочку, а из нее одноразовую капсулу с чем-то бурым.

— Только не визжите больше, — зажав капсулу между зубами, высокородный схватил меня, развернул, устроив лицом к себе, причем так, что, не зная я этих генно-модифицированных, решила бы, что ко мне банально... э... применяют знания из эротической литературы. И вот, посадив меня столь нескромно, Джерг одной рукой зафиксировал мой подбородок, второй взял капсулу.

— Не шевелитесь, — хмуро приказал высокородный, — замрите и не визжите, пожалуйста, это невыносимо!

— Шо вы деаее? — попыталась возмутиться я, с трудом ворочая все распухающим языком.

Но синие глаза взглянули так, что пришлось заткнуться. И почти сразу Джерг ловко вколол эту самую жидкость из капсулы в мой язык. Боль, обжигающая, затем спасительный холодок... жжение начало уменьшаться, язык тоже... Слезы, струящиеся по щекам, с улыбкой вытер сам ассаэн, а я смотрела на него и чувствовала, как бешено стучит сердце... И на краткий миг забылось, что меня ужалило насекомое, что под нами подозрительно вздрагивает ящерица, словно давится от смеха, и ветер все более напоминает жаркое дыхание пустыни... И вообще на какой-то краткий миг ярко-синие глаза, встречающиеся только у генно-модифицированных, словно заслонили собой все вокруг, и этот взгляд холодком проникал куда-то в область сердца... И такой взгляд я уже видела... хотя, кажется, лицо было другое...

Ассаэн Джерг улыбнулся шире, чуть наклонился и подул на меня, возвращая к реальности...

— Ну и глазищи у вас! — и кто меня за язык дернул. Уже здоровый, кстати, язык.

— Знаете, — высокородный вновь отстранился, — вы не пробьли на Таншаре и часа, а я повторно спасаю вас от смерти.

— Правда?! — удивленно спросила я.

— К сожалению — да, — мне весело подмигнули, — там, на дороге, вы могли погибнуть очень быстро, если бы задержались еще хотя бы на час. Здесь вы умудрились получить укус ядовитой айшшес... На это, знаете ли, вообще нужно талант иметь — последний раз эта тварюшка была замечена в данной местности лет семь назад, противоядие с собой уже практически никто не возит.

О чем он?! До меня медленно начинает доходить сказанное... медленно, но основательно...

— Не смейте визжать! — хмуро оборвал накатывающую истерику Джерг.

Не посмела. Повторно обдумала произошедшее и тихо попросила:

— Отвезите меня обратно к таэпереместителю.

— Он не работает, — напомнил мне высокородный.

— А вдруг, — робко возразила я, и надежда воспарила, развернув крылья.

— Вероятно, вы действительно плохо знаете моего дядю, но поверьте моему опыту —

сказал значит сделал, я бы на его месте поступил так же. — Джерг улыбнулся, очередная надежда позорно сохла.

А меня начало колотить, нехило так... я могла умереть! От укусика! Зачарованно произношу:

— Умереть! По-настоящему...

— Хм, — ассаэн улыбнулся, — а что, можно умереть не по-настоящему?

— Можно... опыт был.

— И как?

— Вспоминать не хочу, — я передернула плечами. — Хотя там страшного ничего не было, просто пришлось имя сменить.

— Вы меня заинтриговали, — Джерг продолжал смотреть и улыбаться.

И я испытала то, чего так давно не испытывала, — смущение! Почему-то сразу стала вспоминать, что на мне надето, вспомнила, что не покрашена, что ногти обломала вчера, пытаюсь поправить жестяной костью очередного артиста, выступающего перед высокородными... а потом... Сомневаюсь, что, даже будь я покрашена, с идеальной прической, целыми ногтями и вообще при параде, он взглянул бы на меня иначе, чем с заинтересованным сочувствием. Да, мать, в общем, ты загнула, тридцатник уже, а все еще надеешься на что-то.

— Так, давайте вернемся к сути вопроса, — я отодвинулась от ассаэна, и почему-то мне показалось, что у него... э-э-э... мм... мне показалось... — Так что там с вашей фермочкой-то?

Меня поддержали в стремлении узнать, что за ферма, но не в стремлении отодвинуться.

— Вы лучше так сидите до приезда в усадьбу, — весело посоветовал Джерг, — и рот не советую широко открывать... мало ли, если так дальше пойдет, я поверю и в Ветровую лихорадку.

— Это как?

— Вам лучше не знать, — впервые вижу, чтобы высокородные так улыбались, просто по-доброму и как-то... солнечно.

— Главное, чтобы это меня не касалось.

— Вот тут даже спорить не буду, — синие глаза пристально разглядывали мое лицо, — ну что же, вернемся к «фермочке».

И меня развернули к раскинувшемуся пейзажу. Собственно пейзажик: огромный дом в деревенском стиле, и с тремя этажами. Здоровый такой, буквой П выстроенный. Перед ним фонтанчики разнообразных форм и размеров, вокруг садик ухоженный с клумбами, и все это вместе с домом окружает круг воды. Таких кругов пять, через эти каналы переброшены мостики, но все же смотрится, с одной стороны, здорово, а с другой... параноик он, наверное. Так вот, за первым водным кругом шли какие-то строения, теплицы и что-то еще, а за пятым кругом виднелся — океан. В общем, передо мной, в лучах солнца, в бликах этих водных кругов, сияла и переливалась усадьба... даже не так — усадьбища! Роскошная такая.

Нервно сглотнув, я задала сакраментальный вопрос:

— Это все ваше?

— С утра было моим.

Его большая рука начала чуть поглаживать по спине, вырывая из оцепенения, и я на автомате задала еще более сакраментальный вопрос:

— А вы женаты?

Рука замерла и опустилась, я едва не упала, удержавшись за высокородного.

— К сожалению, скоро буду.

— Черт, забыла. Я же сваха... м-дя. — Смотрю на усадьбу еще раз и понимаю, что это ВСЕ не мне! — Это как оказаться в магазине игрушек, а у мамы все деньги закончились еще в отделе с продуктами!

Последнее произнесла вслух, вследствие чего мне был тут же задан вопрос:

— У вас было тяжелое детство?

— У меня?! Нет, просто у мамы была маленькая зарплата.

— А...

— Вам не понять.

— Не спорю.

— Вы вообще мало спорите, должна заметить.

— Какая вы... замечательная.

— Да, я такая, но мы отвлеклись, — как-то резко спать опять захотелось и в эту «фермочку» захотелось. — Мы сегодня поедем?

— Куда?

— К вам.

— Это предложение?

— Это просьба, грозящая перерасти в требование.

Высокородный тронул ящерку, и мы начали спуск... стремительный. Я не ожидала, что все будет так быстро, и сначала вцепилась в ассаэна, чем могла, даже зубами держалась за его воротник.

— Да прекратите же визжать! — Джерг стремительно остановил свой монстровый транспорт, от чего я едва не вылетела за пределы собственно посадочного места. И я бы вылетела, и ожидал бы меня веселый головокружительный спуск по склону, но у этих генно-модифицированных потрясающая реакция — и потому свисаю с ящерки, удержанная за шкуру.

Подражая обезьянкам капуцинам, забираюсь обратно, вцепившись в ассаэна и руками и ногами и...

— Хватит слюнявить мою рубашку, — возмутился Джерг.

— Я ценный кадр. — За воротник больше не цепляюсь, он мокрый и противный... после меня. — А вы меня вообще угробить пытались.

— Когда?

— Только что! А я... ценный кадр.

— Да я вообще подобрал вас на дороге!

Что-то не нравится мне раздражение этого высокородного.

— Спать хочу, — призналась я, пытаюсь свернуть беседу в более спокойное русло.

Генно-модифицированный промолчал, и мне бы тоже стоило, но тут еще один сакраментальный вопрос назрел:

— А какая у меня будет зарплата?

Занавес.

После вопроса о зарплате ассаэн Джерг почему-то долго молчал. Я некоторое время еще просидела лицом к нему, обнимая всеми конечностями, но в результате отодвинулась, в надежде сесть более приличествующим образом...

— Вода ядовита для человека, — генно-модифицированный вновь притянул к себе и на этот раз удерживал, даже не позволяя хоть чуть-чуть отстраниться, — а вы мне нужны в добром здравии.

— Зачем? — пискнула я.

— Что вы знаете о праве второй крови? — в свою очередь задал вопрос Джерг.

Мы как раз уже проехали по мостику через первый круг воды, и я зажмурилась от яркого сияния. Сейчас солнце было в зените, припекало весьма ощутимо, и тут... я вдруг поняла, почему высокородный постоянно прижимал к себе — так я фактически была в тени его тела.

— Не знаю, — осознав правильность и разумность его действий, я прижалась носом к мускулистой груди, — но есть догадки — это какое-то правило, запрещающее выставить высокородных со своей усадьбы?

— Не нужно так делать, — массивная ладонь легла на мою шею, почему-то чуть погладила, а затем он отстранил мою голову так, чтобы лицо его груди не касалось. — Да, вы поняли верно насчет правила, только это скорее традиция.

— Ясно, — появилось желание снова уткнуться в него, какая-то защищенность при этом возникала, но широкая ладонь все так же лежала на шее, поглаживая затылок. — Руку уберите.

— Прошу прощения, — мгновенно отозвался Лериан Андар, — вернемся к нашему разговору — я не имею права отказывать в общении девушкам, присланным семьей.

Эта фраза меня убила! Наповал! Отодвинувшись от высокородного, я с ликованием смотрела на его мужественное и такое идеально-правильное лицо, и думала я о том, что... что зарплата моя вырастет.

— Еще раз для нового работника, — попыталась прикрыть ликование деловой собранностью, — вы хотите, чтобы я сдерживала девиц, которые устроят охоту на вас?! И особенно высокородных, которые знают о традиции?

Синие глаза чуть прищурились, выдавая вспыхнувшее раздражение, он прошипел сквозь зубы:

— Вам никто не говорил, что вы излишне... прямолинейны?

— Много раз! — Я выпрямилась и перешла к деловой составляющей. — Зарплата?

— Подпишем контракт по приезду, ваше вознаграждение в случае успешного выполнения обязательств составит сто семьдесят тысяч.

Это в полтора раза больше предложенного ассаэном Джергом-старшим! Кажется, я, наконец, получила заказ, который сделает меня весьма обеспеченной женщиной! И вот тогда я выйду замуж... При воспоминании об узах Гименя настроение стремительно скатилось в... в очередной канал по мосту, через который мы как раз и ехали.

— Вас не устраивает сумма?

— Ну что вы, — мысли вернулись к реальности, — более чем щедрое предложение. Ваши требования?

— Держите дев от меня подальше! — в сердцах произнес Джерг.

А я задумалась — фактически любая из девушек за такой особью высокородного будет бегать... в прямом смысле слова.

Бегать... вспомнилось, как резво гончие взяли старт... о да, они в курсе, что Джерг

обязан уделить им внимание.

— Так-так-так, — я задумчиво смотрела на шов у ворота рубашки и сама не заметила, как начала водить по нему пальцем, продумывая вариант. — Двадцать суток, тридцать девушек... и один-единственный вы...

Судорожный вздох высокородного.

— Доверюсь вам как профессионалу, — Джерг осторожно перехватил мою перемещающуюся по швам его рубашки ладонь и опустил на колено.

— Все же идеальный вариант — это соревнование! — озвучила я свою идею.

— Зря доверился, — загрустил генно-модифицированный.

— Что значит «зря»? Я профи высокого уровня, между прочим!

— Когда я вас нашел, ваш уровень был ниже... плинтуса.

— В смысле? — Кажется, я обиделась, потом вспомнила о вознаграждении и обижаться перестала мгновенно. — Идея такова, — начала я вдохновенно объяснять, — вы — главный приз!

Внимательно слушавший Джерг неожиданно возмутился:

— Почему сразу я?

— А кто еще?! — воззвала я его к объективному восприятию реальности. И тут же поспешила добить: — Вы поймите, лучше одна и за ужином, чем толпа и с утра до вечера и ночью так же...

Насупился, губы опять сжаты, глаза посинели окончательно, и я применяю более подлый метод.

— Нет, ну если вы хотите, чтобы высокородные су... су... девушки, в общем, устраивали забеги по вашей душе с утра и до вечера, то я умываю руки...

— Я согласен! — глухо пробурчал Джерг.

— Что-что? — люблю поиздеваться.

— Да все вы слышали, — не поддался на провокацию генно-модифицированный, — но вы уже обещали держать их от меня подальше.

И вот что ему сказать, чтобы и идею мою поддержал, и з.п. выплатил в итоге, и женился на одной из этих, и его дядюшка тоже премию бы выплатил? Что же любят высокородные? Любят развлечения, это у них на грани фола чаще всего, но все же. Любят азарт и острые ощущения... любят, когда весело. А еще... еще генно-модифицированные любят мстить... А этот конкретный, похоже, не любит высокородных. И какой толк от всех этих рассуждений? Я должна связать... связать что? Хм... а если связать азарт, месть и нелюбовь к высокородным в единое, вполне веселое шоу?

— Слушайте, — я весело улыбнулась ассаэну, — неужели у вас хватает рабочих рук на ферме, а?

— На что вы намекаете? — кажется, меня больше не относили к категории «профессионал».

— Неужели нет там... грядок всяких, которые пропалывать надо?

— Да-а... вы далеки от сельского хозяйства... — протянул Джерг.

— Ну или коров там подоить?

— Очень далеки.

— В крайнем случае, конюшни вычистить, у вас же есть конюшни?

— Вы современные конюшни когда-либо видели?

— Какое это имеет значение?

— Да... так, к слову спросил. Так видели?

— Знаете, ассаэн, я организатор праздников, а не специалист по парнокопытным! — гордо ответила я.

— Это кони парнокопытные? — едва слышно полюбопытствовал генно-модифицированный.

«Нет, вы!» Но вслух я, конечно, произношу совсем иное:

— Оставим детали, я предлагаю вам совершенно потрясающее развлечение...

— Конюшни чистить вручную? — вскинув бровь, попытался уточнить Джерг.

— Ага! — торжествующе возвестила я.

— Зря перевел такое дорогое противоядие, — угрюмо пробормотал ассаэн.

— Так не вы же чистить будете!

— Уже веселее...

И тут я выдаю:

— Только представьте такую картинку — девушки с вилами вычищают конюшни!

Он скривился.

— А потом с одной из этих потных и воняющих навозом я буду проводить романтический ужин?! Меня уже тошнит!

— Да что вы вечно договорить не даете! Помоются девушки после конюшни!

И тут на лице высокородного такое выражение появилось — я даже рот от удивления открыла... и тут же закрыла. А Джерг хитро так спрашивает:

— А вы, девушки, мыться любите, да?

— Э...

Мерзопакостное выражение сменилось хитрющей ухмылкой:

— Кажется, у меня в усадьбе проблемы с водоснабжением.

— И давно? — уже понимая, о чем он, хмуро спросила я.

— С сегодняшнего дня!

— А вы с вашим дядей случайно не родственники? — интересуюсь еще более хмуро, так как вспомнился ассаэн Джерг-старший и вот такое же его выражение при словах, что таэпереместитель сломается.

— Причем близкие, — заверил Джерг-младший. — А готовить ваши модели умеют?

— Нн... нне надо...

— Вот ведь незадача, — высокородный совсем повеселел, — у меня и повар с сегодняшнего дня заболел.

— Это уже издевательство! — возмутилась я.

— И виовизоры все накрылись... — продолжил строить планы отмщения высокородный.

— А инфосеть? — уже не надеясь на чудо, спросила я.

— И даже освещение вырубается с заходом солнца, — да, генно-модифицированные мстят с размахом... впрочем, это я и ранее знала.

— Жестоко, — грустно мне так.

— У вас в комнате будет и вода, и доступ в инфосеть.

— Но справедливо!

— Не сомневался. — Джерг похлопал по ящерке, и та пошла резвее. — Вечером оговорим, какие испытания будем проводить на девушках. От вас жду конструктивных предложений.

— Угу... — опять спать хотелось.

Вообще давно заметила, что хронический недосып действует на организм как океанские волны во время прилива: состояние сонливости то накатывает, то откатывает, а в итоге накрывает с головой... кажется, я почти достигла данной стадии.

— Вы меня слушаете? — решил уточнить Джерг, едва я носом уткнулась в него и вообще перестала демонстрировать признаки активности.

— Очень унимательно, — позевывая и устраиваясь поудобнее, ответила я.

— Что, ночь была жаркая? — насмешка в его тоне несколько... разозлила.

— Да... — я снова зевнула, — поймали меня массово и разнообразно, впрочем, ваш дядя превзошел всех...

Наверху раздался скрежет, затем высокородный тихо выругался и гневно сообщил:

— Избавьте меня от подробностей вашей личной жизни!

В этот момент ящерица остановилась, я огляделась и поняла, что мы прибыли, почему и ответила весьма радостно:

— С удовольствием. Задачу поняла, приступаю к исполнению!

И с этими словами я бодро спрыгнула с ящерицы... упала, зарылась носом в каменную кладку дорожки и решила потерять сознание.

* * *

В нос, который был словно замороженный, ударил отвратно-бодрительный аромат какого-то медикамента — пришлось стремительно открывать глаза... чтобы тут же их закрыть.

— Где я? — спросила я слабым голосом, все еще пытаюсь отойти от видения белых стен и потолка, что наталкивало на определенные мысли.

— В коровнике, — ответили мне подозрительно знакомым голосом.

Хм... это наталкивает на следующий вопрос:

— Кто я?

— Только не это, — простонали все тем же очень знакомым голосом.

Что-то внутри было очень радо этому его отчаянию, и я догадывалась, что это ликует моя природная вредность... здравствуй, родимая, сколько же лет мы не виделись.

— Она не могла потерять память! — раздраженно заявил кто-то, чей голос слышала впервые. — Это не та травма, при которой могут возникнуть подобные последствия!

— Кто знает, — все так же, не открывая глаз, протянула я, — человеческий мозг полон тайн и загадок...

— Да бросьте, леди! — этот кто-то незнакомый явно разозлился. — Пока я вашу носопырку восстанавливал, стало понятно, что у вас было как минимум две операции по изменению ее формы.

— Чьей формы? — не поняла я.

— Носопырки!

— Это научный термин такой? — от удивления я глаза открыла, села на кушетке неожиданно огромных размеров и к тому же жесткой и уставилась на тощего высокородного, который возмущенно взирал на меня. — Так это термин?

— Нет! — взревел...

— Кстати, а вы кто?

— Ветеринар! — этот мужик в белом халате какой-то нервный.

— Расслабьтесь, — я ласково улыбнулась индивиду. — Нервные клетки восстанавливаются слабо и...

Недоделанный высокородный простонал, повернулся и, поклонившись обнаружившемуся рядом с кушеткой Джергу, устало произнес:

— Леди в порядке, можете отправлять ее работать.

Я проигнорировала его заявление, разглядывая представившуюся взору комнату... палату... коровник, короче. Все тут было белое и большое, явно для рогатых приспособленное, за стенкой мычали коровы, а белый свет слепил.

— А почему вы принесли меня в коровник? — поинтересовалась я.

Высокородный поднялся, протянул мне руку и помог спуститься с лежбища, в процессе моего сползания и обнаружения ногами пола пояснил:

— Потому что асэрд Ларвэйн единственный представитель медицины, находящийся в моем поместье.

Асэрд — бракованный, правильнее будет сказать «младшая ветвь», но фактически это бракованный высокородный. Таких обычно уничтожают еще в младенчестве, впрочем, если высоки умственные показатели, то физическими пренебрегают и оставляют жить. М-дя, асэрда вижу не в первый раз, но такого внешне реально бракованного — впервые.

— Очень приятно познакомиться, асэрд Ларвэйн, — я улыбнулась ветеринару и протянула руку.

В ответ меня окатили ледяной волной презрения, синие глаза словно изгваздали меня в отходах жизнедеятельности, и урод в белом халате демонстративно отвернулся. Минута молчания, в процессе которой заставляю себя сдержаться, — не в первый раз получаю такое демонстративное пренебрежение со стороны высокородных. Вообще, есть одна особенность — чем выше высокородный по положению и чем он значимее, тем более прост в общении. Например, оба ассаэна Джерга явно обладают не только деньгами и положением, но также и властью, и потому в общении с любыми слоями социума они демонстрируют дружелюбие и властность, но не превосходство. А вот такие ничтожества, как этот Ларвэйн, пытаются возвыситься, унижая людей, которых априори считают ниже по рождению и по положению. Так что мне не привыкать, и потому убираю руку, продолжая вежливо улыбаться.

И тут удивил меня Джерг:

— Асэрд Ларвэйн, леди... эм... леди, как и вы, мой наемный работник! Посему проявите уважение!

И тон такой, вроде бы и вежливо сказал, но так, что сразу понятно — лучше последовать приказу. Увы, я уже была достаточно научена горьким опытом общения с высокородными и потому сочла необходимым внести ясность:

— Прошу вас, не вмешивайтесь, — это я Джергу, — вполне нормальная реакция для модифицированного его положения... — это уже в сторону асэрда Ларвэйна.

Тощий стремительно обернулся, синие глаза его сейчас явно мечтали стать лазерами, а нос... простите, носопырка со свистом втягивала воздух... выдыхало сие чудо ртом.

— А знаете, на вашем месте я не стала бы доверять... коров вот этому типу, — это я вновь обратилась к высокородному, после чего, довольная собой, направилась к двустворчатой двери.

И тут мне крикнули оба:

— Стойте!

— Счастливой дороги!

Не сразу сообразив, о чем это они, я гордо прошла в открывшиеся при моем приближении двери и... черт! Это был коровник!

Вот только коровки выше человеческого роста в холке, это ведь ненормально, да? Ну не настолько же я отстала от жизни, чтобы не понимать, что у коровы не должна быть настолько огромная морда и...

— Му-у-у, — сообщила рогатая мутантка.

— Мама, — прошептала я, обычная такая человечка средненького такого человеческого роста, замороженно глядя на рога с мою руку длиной.

— Вы чудовище! — сообщил сзади Джерг, взял меня за плечи и, развернув спиной к животному и всему коровнику, подтолкнул обратно в медотсек.

Полагаю, зрелище масштабного пространства с рядами кормушек и свободно расхаживающими мутированными буренками будет не раз преследовать меня в кошмарных снах.

— Вы как? — выведя меня через лабораторию на двор, поинтересовался высокородный.

— Пытаюсь представить себе размер... лошадок, — призналась я.

— Лошади нормального размера, — на Джерга я не смотрела, но почему-то появилось ощущение, что он улыбается.

— Нормального... — эхом повторила я.

Мы шли по зеленой траве... но ведь нормальная трава не может быть такой яркой и пружинящей, да? Путь наш пролегал мимо одного из этих водных окружностей... вода ярко-голубого цвета — это тоже не совсем нормально... насколько я знаю. А когда подошли ближе к дому, навстречу к нам побежали с... с... собачки.... И если я не ошибаюсь, вот примерно такого размера, как эта помесь овчарки с гончей, должны быть нормальные коровы!

— Да, — решила я сознаться, — я далека от сельского хозяйства.

— Не переживайте, — решил меня порадовать высокородный, — у вас все впереди... наверстаете.

И почему меня это заявление не обрадовало? А я знаю почему! В этот самый момент я, замерев, стояла на подрагивающей все сильнее по мере приближения «песиков» земле и пыталась изобразить столбик! Потом пришла мысль: «А что делают собаки со столбиками?» Перед глазами пронесли кадры детского мультика и песики, характерно задирающие заднюю ногу... Поняла, что изображать столбик не слишком разумно.

— Люблю мужчин с широкой спиной, — решила я и спряталась от подлетевших собачек за Джергом.

— Вы боитесь животных? — дошло до высокородного. — А, понимаю... трудное детство.

— Да нормальное было детство! — возмутилась я.

— Да-да... вам неприятно говорить об этом, понимаю.

И здоровенный мужик радостно протянул руки к уже подбежавшим собачкам. Я отошла в сторонку и молча наблюдала за их... радостью. Собак было пять, все громадные, все поджарые, черные, с белыми клыками... клыки жуткие. А высокородный почесывал у них за ухом и под мордой, гладил, весело пытался успокоить, хотя явно наслаждался таким всплеском радости. И вот почувствовала я себя в этот миг такой потерянной, никому не нужной...

— Я в дом, — хмуро сообщила Джергу и торопливо зашагала по идеальной травке к собственно строению.

* * *

Дом, скажем так, впечатлял! Мраморные ступени и опять же мраморные фрески на полу, изображающие круги вселенского равновесия, это было только начало — посреди холла звенел, журчал, переливался и вызывал дикий приступ жажды маленький, но натуральный фонтанчик. Сглотнув неожиданно возникший ком в горле, я подошла к фонтанчику и поняла, что попить не получится — в круглой темной мраморной чаше, откуда, собственно, и являлась струя воды, плавали золотисто-оранжевые рыбки.

И вот вопрос: о чем может подумать несчастная, дважды избежавшая смерти за день сегодняшний... а может и трижды, учитывая монстрокоров, увидев золотых рыбок? Правильно, о том самом.

— Итак, для начала мужа хочу, — сообщила я выловленной и скользкой сказочной героине, — дом... типа этого, ну и, если можно, чтобы мой бывший спился с горя по мне, любимой! — После чего решила полюбопытствовать у рыбины: — Ну как?

— Не хило, — раздалось за моей спиной.

А рыба... а что рыба? Пооткрывала пасть, пробуждая во мне неведомое ранее чувство жалости, и пришлось ее отпустить.

— Вы зачем рыбку терроризировали? — почему-то продолжая стоять за моей спиной, полюбопытствовал высокородный.

— Вам что, жалко? — но лицом к Джергу не поворачиваюсь, так как банально стыдно.

И если чисто теоретически, вот чего этому высокородному от меня надо? Ходит за мной, от смерти спасает, и вообще...

— Договор, — насмешливо напомнили за моей спиной, — идемте в мой кабинет.

И я поплелась за высокородным, отчаянно пытаюсь вернуть себе нормальное, то есть рабочее, состояние, так как договор подписывать — это в моей работе самое важное. А потом я поняла, что с договором... это не сегодня, а то я неадекват полнейший.

— Простите, ассаэн Джерг, — остановила я мужчину уже на подходе к резным дверям, причем это было не дерево, — можно с договором... завтра?

— Почему? — он стремительно обернулся, еще раз напомнив этим резким движением, что явно не человек.

— Я устала... очень, — искренне призналась я.

Одна бровь высокородного взметнулась, уголок рта насмешливо изогнулся, и этот... генно-модифицированный раскрыл всю мою интригу:

— Не доверяете?

— Если честно, то нет, — пришлось мне сознаться, но я поспешила подсластить горькую правду, — зато как бонус — я поработаю на вас один день бесплатно!

— Аттракцион невиданной щедрости! — съязвил Джерг.

Нервно передернул плечами, развернулся ко мне уже всем корпусом, затем... сел на ступеньки. Угу, к этой двери вели три ступеньки, да и к другим дверям, расположенным по кругу, тоже. Всего я насчитала семь дверей.

— В общем, так, — он указал на дверь за своей спиной, — сюда им вход запрещен!

— Угу.
— Со мной разговаривать им запрещено!
— Угу.
— Вы сейчас спать?
— Есть надежда на это, — решила я ответить честно.
— Тогда ужин отменяется.
— Хорошо, — я зевнула, — где моя комната?
— Эм... вы будете жить в моей.
После этого я обиделась. Сильно.
Занавеса не было, был скандал.

* * *

— Как мне вас называть? — женщина, причем нормальная, лет сорока пяти, появилась после моего продолжительного монолога, в результате которого ассаэн Джерг узнал много нового о себе и ему подобных.

— А вы кто? — в свою очередь поинтересовалась я у женщины.

— Лидия, домоправительница.

— Тиа, сваха, — представилась я, — давайте сразу обсудим две вещи, первое — по всем проблемам жизнеобеспечения я обращаюсь к вам, так?

— Да.

— И вгорое, выпить есть?

— Эм, а что вы пьете?

— Кофе, — взмолилась я, — пожалуйста.

Кухня у высокородного оказалась поделенной на три сектора, я такое вообще впервые видела. Лидия усадила меня в третьем отделе, за маленький круглый столик из мутного стекла, и ушла хозяйничать. По возвращении протянула чашку с дико ароматным кофе, и я... начала блаженствовать, вдыхая пар.

— Почему вы не пьете? — спустя некоторое время все же решилась она спросить.

— Мне нельзя, — продолжаю блаженно вдыхать запах кофе.

— Удивительно.

— Угу, — открыв глаза, я осмотрела собеседницу.

Невысокая, кареглазая, с прядью седых волос и счастливая. Вот я на раз определяю, счастлив человек в личной жизни или нет. Она была счастлива... наверное, замужем. Да, переходим к неприятным темам.

— Вы девушек разместили? — осведомилась я.

— Нет, — Лидия в свою очередь рассматривала меня, — они в малой гостиной на первом этаже в восточном крыле.

— Эм... кормили?

— Нет, распоряжений не было.

От неожиданности глотнула кофе. Забыв к чертям рекомендации врача, допила все до дна и после этого ласково спросила у женщины:

— А совесть у вас есть?

Лидия, вместо того чтобы оскорбиться, столь же ласково ответила:

— Ее присутствие мне не оплачивают.

— А мне нравится ваш подход к работе, — была вынуждена признать я, — но ситуация такова: девушки — гости в доме ассаэна Джерга, и отношение к ним должно быть как к гостьям.

— Мне были переданы... иные инструкции. К тому же с сегодняшнего дня повар отпущен в отпуск.

То есть Джерг слов напрасно не произносит... весело.

— В общем, так, — я поднялась, — единственная, кому позволено измываться над этой красотой неопикуемой, это я! И только я! Находите повара или готовьте сами, но через полчаса обед должен быть подан!

Лидия, продолжая улыбаться, вежливо ответила:

— Для вас — в любое время дня и ночи, а девушки готовят для себя отдельно!

Нет, я тоже не отличаюсь человеколюбием, но чтобы до такой степени...

— А где Джерг? — вежливо спросила я.

— Я провожу вас, — не менее вежливо предложила Лидия.

Допивая на ходу вторую чашку запрещенного кофе и дожидывая стянутой на кухне бутерброд, я потопала вслед за домохозяйкой. Как выяснилось, в имении Джерга есть парадные ходы — широкая лестница, широкие, красиво оформленные коридоры и галереи и ходы для прислуги — узкие, выбеленные, ярко освещенные. Вот по такому проходу мы и прошли, вышли уже в комнате, причем обстановка тут мне импонировала — светло, много цветов, мебель из черного дерева.

— Ассаэн Джерг там, — сообщила Лидия, поклонилась и ушла в дверь, которая была почти неотличима от стены.

Кивнув в ответ и откусывая от бутерброда очередной кусь, я направилась к указанной двери, открыла ее ударом ноги, вошла и...

— Я, конечно, знал, что вы обладаете запредельной наглостью, — послышался раздраженный голос запредельно прекрасного и совершенно обнаженного божества, обретающегося под струями сверкающей воды, — но не кажется ли вам, что это уже слишком!

Кивнув, продолжаю любоваться зрелищем и одновременно наслаждаться кофе.

— Долго молчать будете? — выключив воду и завернувшись в полотенце, спросил Джерг.

— Когда я ем, я глух и нем, — вежливо сообщаю, указав на недоеденный бутерброд. — К тому же не часто выпадает шанс, скажем так, лицезреть генно-модифицированного во всей красе.

— Да? — одна бровь высокородного приподнялась, являясь характерным признаком недоверия, — а мне казалось, у вас больше осведомленности в данном вопросе.

Он отключил воду и потянулся за полотенцем.

Можно было бы сказать правду, но... необходимо поддерживать образ, и потому я ответила:

— Профессионализм не позволяет распространяться на данную тему, — доев бутерброд, я вспомнила о цели визита. — А вы жестоки, ассаэн Джерг!

— В смысле?

— В прямом! — И я допила кофе. — А вообще, давайте жить дружно, а?

Мужчина, прикрытый одним лишь полотенцем, обернутым вокруг узких бедер, не

скрывая ярости, шагнул ко мне.

— Между прочим, из-за вас я решилась на недопустимое! — намекнула я на запрещенный мне кофе. — И вам должно быть стыдно!

Джерг замер.

— Но вернемся к насущному, — продолжила я, — ассаэн Джерг, у вас совесть есть? Девушки голодные, уставшие, растерянные и несчастные! Их отправили покорять бездушного и бессердечного землевладельца, а тот... морит несчастных голодом! Как вы можете так поступать?! — И напоследок я выкрикнула убийственное: — Я была о вас лучшего мнения!

Он обо мне явно тоже. Но сообщать об этом не стал. Покинув ванную, а это была именно она, Джерг прошел по комнате к той самой двери, незаметной на фоне стены, и резко открыл ее. За дверью оказалась подглядывающая в замочную скважину Лидия, которая едва не упала к ногам собственного хозяина.

— Здравствуйте, — поднимаясь и принимая невинный вид, произнесла домохозяйка.

— Не знал, что вы обладаете столькими талантами, — намекнул на подглядывание Джерг.

— Э-эмм... я же обязана следить за гостями вашего имения, — тут же нашлась Лидия.

— Ваше рвение чрезмерно! — рявкнул генно-модифицированный.

— Учту, — Лидия приняла виноватый вид.

Высокородный явно был готов сказать значительно больше озвученного, но оглянулся на меня и не стал выговаривать прислуге. А зря! Наглая она у него, я бы взялась за воспитание.

— С этого момента вы выполняете все распоряжения мисс... э, как вас там? — обратился ко мне Джерг.

— Тиа, — сообщила я.

— А полное имя? — впервые заинтересовался моей личностью высокородный.

— Сваха, — я обворожительно улыбнулась, — просто сваха.

— С этого момента вы выполняете все распоряжения нашей свахи, — повторил информацию для Лидии Джерг и вновь повернулся ко мне. — Тиа, как вам моя комната?

— Бесцеремонность высокородных пора регламентировать и вносить в законодательство, — сообщила я и покинула ассаэна через парадный выход, то есть через тот, который для хозяев.

Потерявшись в данном помещении уже за поворотом, я остановилась, терпеливо ожидая Лидию. Та явилась как призрак, то есть «выйдя из стены». На меня она была несколько обижена, но в то же время хитрая усмешка на губах не оставляла сомнений в ее лояльности.

— Заблудилась, — поведала я прислуге.

— Идем, сваха! — С тяжелым вздохом Лидия повела меня, попутно рассказывая о доме. — Мы в западном крыле, это второй этаж. Здесь в основном нежилые помещения, кроме покоев хозяина.

— То есть восточное крыло исключительно для гостей? — откровенно любясь окружающей обстановкой, спросила я.

— Ассаэн Джерг является главой Комитета экономического развития, и нередко конференции проходят в поместье.

— Хм, — информация меня заинтересовала, — то есть ассаэн продолжает вести политическую деятельность?

— От возможности баллотироваться на пост президента Союза Земли его отделяет

только женитьба. По закону президент должен состоять в браке, как вы знаете.

Хм, вот оно как. А я все удивлялась суммам, обещанным за исполнение заказа, а оно вот как все! Нет, тому, что Джергу сулят большое политическое будущее, я удивлена не была, все же высокородный из уважаемой семьи, а, как известно, на столь высокий пост традиционно претендуют только генно-модифицированные. Удивляло другое:

— Лидия, правильно ли я понимаю, что ассаэн Джерг не горит желанием как вступить в брак, так и получать пост президента?

— Совершенно верно, — подтвердила домохозяйка. — Но амбиции семьи и незыблемость традиций рано или поздно вынудят.

И скорее рано, раз это дело поручили мне.

— Хм, — мысли, мысли и снова мысли одолевали. — А почему Лериан еще не женат? Мне кажется, возраст позволяет.

— Личная трагедия в прошлом, — Лидия была на редкость словоохотлива, — невеста ассаэна Джерга отказалась от свадьбы утром означенного события. И отказ был... как бы это правильно сказать, невероятно унижен для высокородного. Я мало что могу поведать о той истории.

— Надо же, — удивилась я, — неужели нашлась та, что отказала такому мужчине?

— Меня тоже всегда занимал этот вопрос, — Лидия улыбнулась, — а вы уверены, что... э-э-э... готовы к разговору с этими... э-э-э... девушками?

— На что вы намекаете? — удивилась я.

Мы как раз подошли к огромной, высотой в три моих роста двери, за которой слышался неясный гул, шум и крики.

— Я намекаю на то, что в поместье есть охрана, миссис сваха.

— Мисс, — я тяжело вздохнула, — к сожалению, только мисс.

— Да? А мне казалось, в вашем возрасте...

— Личная трагедия в прошлом, — я попыталась улыбнуться, но не получилось. — Мой жених... бросил меня за несколько дней до свадьбы...

— Сочувствую, — искренне произнесла Лидия. — Надеюсь, это не испортило вам личную жизнь?

— Что вы, — я рассмеялась, потому что плакать не хотелось, — у меня с тех пор ее просто нет. Только работа.

И я открыла двери, заступая на пост. Зря я это сделала. В огромном холле с изысканной мозаикой под арабику на полу и стенах, с композицией изящных фонтанчиков и группками оттоманок у стен, шло настоящее сражение. Несмотря на численный перевес моделей, побеждали явно высокородные, ну, им по рождению положено. У дальней стены три мои «девочки для развлечений» утешали побитого психолога. Ор стоял невозможный! В центре сражения две высокородные су... девушки отчаянно драли друг друга за волосы. И все бы ничего, но одну из этих ведущих боевые действия мне нужно было всучить Джергу.

— Вызвать охрану? — осмотрительно не покидая пространства за моей спиной, поинтересовалась Лидия.

— Зачем? — устало спросила я. — Учитесь у профессионала.

И, сделав еще шаг к месту событий, я громко сообщила:

— Ассаэн Джерг идет!

На мгновение стало тихо, затем раздался визг, в следующую секунду скрип молний, щелчки магнитных застежек и остальные звуки, сопутствующие мгновенному приведению

себя в порядок. Меланхолично наблюдая за девицами, лихорадочно причесывающими прореженные пряди, замазывающими синяки и подкрашивающими разбитые в кровь губы, я ласково осведомилась:

— И кто начал все это безобразие?

Все, как одна, на мгновение повернулись к одной из высокородных и тут же вернулись к наведению красоты.

— Все понятно, — констатировала я и обратилась к этой самой су... девушке: — Леди, шевелите своими высокородными копытами по направлению ко мне!

Стало очень тихо. Та самая, которую в приемнике таэпереместителя называли Дерганой Дел, плавно направилась ко мне. Ее путь преграждали две оттоманки — высокородная просто перепрыгнула их. С девушками, которым не повезло оказаться на векторе следования, поступала иначе — отшвыривала их с дороги, следуя по прямой. А я внимательно следила за каждым движением — действительно Дерганая. Резкая, сильная, не контролирующая силу и, следовательно, еще очень юная.

Точеная брюнетка за какие-то доли секунды оказалась передо мной, снизойдя даже до того, чтобы, наклонившись, прошептать:

— Повтори, недоразвитая!

— Повторяю, — в отличие от отшатнувшейся Лидии я стояла совершенно спокойно. — Проявление агрессии мною будет приравнено к неконтролируемой ярости. К вашему сведению, я являюсь Сертифицированным Работником и располагаю лицензией, позволяющей мне давать свидетельские показания даже на Семейном Суде!

Высокородная выпрямилась, стремительно отступила, но взгляд ее сулил мне мало приятного. В общем, темные коридоры отныне для меня не безопасны.

— Я рада, что мы поняли друг друга, — продолжаю вежливо улыбаться. — И потрудитесь впредь не оскорблять своим поведением честь и достоинство Рода!

— Мне... не сообщили о вашей квалификации, — нахмурившись, объявила высокородная.

— Ассаэн Джерг многого не сообщил вам, — обрадовала я и обратилась ко всем: — А теперь будьте добры присесть либо занять удобную позу, я расскажу вам о правилах дальнейшего пребывания на территории усадьбы ассаэна Джерга!

Девушки отложили приспособления для наведения красоты и выпрямились. Вот каково это — чувствовать себя уродиной в окружении длинноногих красавиц? Они были восхитительны, все и каждая. Идеальная кожа, идеальные волосы, белоснежные улыбки, восхитительные формы. Джерг-старший отобрал лучших, а все же на фоне высокородных они смотрелись... мягко выражаясь, экзотично.

Тяжело вздохнув и вспомнив о собственном несовершенстве, я начала:

— Первое — нас тут не ждали и нам не рады!

Высокородные демонстративно усмехнулись, некоторые из них даже понимающе переглянулись, а вот модели были явно удивлены.

— Именно так, — подтвердила я вышесказанное, — и для того, чтобы гарантировать успех нашего предприятия по покорению сердца ассаэна Джерга, мне предстоит отобрать лучшую из вас!

Генно-модифицированные разом повернули головы и весьма недобро уставились своими ненормально синими глазами. Не люблю высокородных.

— Мы прибыли на двадцать дней, — продолжила я, — и каждый день будет для вас

испытанием. Победительница получит приз — романтический ужин с Лерианом Джергом.

Воцарилась полная тишина, создается ощущение, что они даже дышать перестали.

И тут решила высказаться одна из этих...

— Я победила в забеге до усадьбы!

Осматриваю генно-модифицированную, привычно подавляя чувство дикой зависти, и вежливо интересуюсь:

— Кто может подтвердить ваши слова? Меня здесь не было, чтобы зафиксировать конкретно вашу победу. Еще вопросы есть?.. Испытания начнутся с завтрашнего дня, — продолжила я, — сейчас вас расселят по комнатам, и я надеюсь, — обернувшись, я бросила недобрый взгляд на Лидию, — накормят.

— Несомненно, — подтвердила домоправительница.

— Вот и славно, — несколько девушек подняли руки, видимо желая высказаться, но я не позволила. — Итак, вас здесь тридцать. Нужно будет найти время и познакомиться.

Лидия за моей спиной тихонько кашлянула и полюбопытствовала:

— Селим по две в комнату или по одной?

— По одной, — не задумываясь, ответила я, — надеюсь, комнат хватит?

— Обижаете, Тиа.

Я пожалала плечами и предложила убедить меня, так сказать, на месте.

— Предлагаю комнаты на первом этаже, — ведя меня по коридору и не обращая внимания на толпу девушек, следующую за нами, начала Лидия. — Здесь в каждом номере отдельная душевая и санузел.

— А ванны? — тут же спросила я, так как по опыту общения с моделями знала, как важен для них сей атрибут отдохновения.

— Только в ваших апартаментах, на втором этаже и...

— Э, стоп, — я остановилась, едва не поскользнувшись на этой восхитительной мраморной мозаике под арабику, — мне комнату рядом с девочками. Причем мой и психолога номера, — указала на единственного мужчину в наших рядах, — должны быть рядом, они могут быть даже смежными.

— Мм? — с намеком протянула Лидия.

— Только работа, — пресекла я домыслы на корню, — а работа нам предстоит не простая и напряженная.

— Знаете, — возразила она, — полагаю, вам стоит вначале посмотреть на предложенное и лишь затем принимать решение.

— Угу, — согласилась я, — а пока я буду прохлаждаться в комфортабельных апартаментах, высокородные лишат волос всех моих моделей! Кстати, комнаты высокородных должны быть подальше от остальных.

— Хорошо.

— И три комнаты для моделей должны быть рядом с моим номером.

— Хорошо!

Итак, жилой сектор — три коридора, расходящиеся, как ветви дерева. Удивительная планировка, ничего подобного я еще не видела. Здесь стены и потолок были выложены камнем под малахит, создавая ауру зеленоватого полумрака, а пол белоснежный, чуть искрящийся, явно мрамор. Красиво, изысканно, стильно, но перестук каблучков тридцати особей повышенной красоты спать явно не позволит!

Вдоль коридоров тянулись двери в номера, как я полагаю, и расположение этих самых

дверей недвусмысленно указывало на то, что номера узкие, ну или одноместные. Хотя, учитывая, что ванн там нет, это, вероятно, для, скажем так, незначительных гостей.

— Вы сами разбирайтесь, кого и куда селить, — огорошила меня Лидия и, достав пластинку экто-ключа, начала открывать все двери по пути своего следования.

Как и всегда — все на мне.

Обернувшись к девушкам, я поманила психолога. Джастин знал, чего я от него хочу, но почему-то подошел нехотя.

— Кто конфликтен? — мой вопрос был обусловлен опытом.

Психолог молча указал на всех высокородных и двух моих моделей. Я никогда не спорила с его решениями, ибо, как показала практика, в женской психологии Джастин разбирался лучше меня.

— Высокородные и вы, двое, на кого указали, подойдите ко мне, — они неторопливо приблизились, я осмотрела всех оценивающим взглядом и ласково завершила: — Одна драка — и будете делить один одноместный номер на всех! А сейчас взяли свои вещи, точнее то, что от них осталось, и заселяемся в каждую третью дверь. Вперед!

Девушки-модели молча подчинились, а вот генно-модифицированные даже с места не сдвинулись. Дерганая Дел хмуро спросила:

— У нас... слуг не будет?

— Нет, — отрезала я.

— А... чем нас будут кормить?

— Сегодня бутербродами, а с завтрашнего дня готовите себе сами. Дежурство по кухне я распределю позже. Все вопросы после. Кстати, — я вспомнила о просьбе Джерга, — сегодня по усадьбе не бродить, — и объяснение придумалось на ходу, — тут собак спустили.

Они молчали, видимо, опасались, что дальше будет хуже. Но, как оказалось, у всё той же Дел имелось предложение:

— Ладно, я согласна, пусть нам прислуживают эти отсталые курицы.

Да это уже наглость!

— В конституции четко прописаны равные права естественнорожденных и генно-модифицированных, — напомнила я, — а у меня все и подавно равны. Еще одно подобное заявление — и я приму меры.

Какие именно, еще не знаю, но что-нибудь придумаю обязательно.

— Заселяйтесь! — повторила я.

Идеальные генно-модифицированные недовольно направились в комнаты.

— Остальные занимают комнаты по своему усмотрению, — продолжила я, но поторопила: — Быстро и без скандалов! Любое проявление агрессии приравнивается к нарушению правил!

Меня тут уже «очень любят», но слушаются, что приятно! Едва девушки скрылись в номерах, я обратила внимание на Лидию, которая задумчиво смотрела на меня, заняв позицию перед двумя дверями у выхода.

— Это нам? — перешла к делу я.

— Знаете, — начала домработница, — вообще-то ваши вещи уже на втором этаже и...

— Знаете, — я взяла на себя смелость перебить ее, — я не спала сегодня и часа! А за прошедшие дни не более четырех часов в сутки. Я едва не погибла там, на дороге, по пути в это богом забытое поместье, я устала так, что еле держусь на ногах. Единственное, о чем я сейчас мечтаю, — это постель! И мне уже даже не важна степень ее мягкости! Я буду

спорить с вами завтра, честно, а сейчас просто хочу спать. Открывайте уже!

Пожав плечами, Лидия подчинилась. Номер действительно оказался смежным с соседним. И даже кровать мне предоставили двуспальную!

— Мне уже все равно, — устало прокомментировала я и, раздеваясь на ходу, отправилась в душевую.

Зато Джастин развел бурную деятельность по переубеждению домомучительницы, и, когда я вернулась, одетая лишь в банное полотенце, меня оставили одну. Вот оно, счастье!

Расчесав непослушные волосы, я забралась на очень мягкую постель, толщина матраса которой, если поставить его на пол, достигла бы моего бедра, села поудобнее и достала из кармана брюк мини-переговорник. Плоская коробочка скользнула по шелковому покрывалу, и я набрала до боли знакомый номер.

Гудок, удар сердца, еще гудок... Киану был старомоден, и даже позывные его СиАпа стилизованы под гудок старинных телефонов. А я все жду, замирая, а я все надеюсь. Хочется просто услышать его голос, пусть раздраженный и злой, но... услышать. И когда надежда уже почти умерла, его трехмерное изображение вспыхнуло синим — он ответил.

— Привет, — робко произнесла я.

— Я просил не связываться со мной больше!

— Прости, — вот только как объяснить, что мне видеть тебя необходимо, почти так же, как и дышать.

— Я не хочу видеть тебя, не хочу слышать, меня тошнит от одного твоего имени!

— Я его поменяла... — Мне каждый раз больно это слышать, но проходит время, и я снова набираю его номер. — Прости, Киану.

И, вытирая слезы, я смотрю на мужчину, который был и остается всем для меня. Он увидел мои мокрые глаза и на мгновение смягчился. В тот момент я еще не знала, что следующие его слова станут для меня приговором:

— Я женюсь, Ариадна.

И что-то внутри умирает. Больно и мучительно. Обрывается, чтобы уже никогда не воскреснуть. В первый раз, когда он был увлечен той высокородной, хоть не стоял вопрос о женитьбе, а сейчас... А он продолжает, даже не подозревая, что рвет мое сердце каждым словом:

— Ты ее знаешь, Сара Лаверти, вы учились в одном классе... кажется.

Да, я ее помню! Как же больно... я так надеялась, что он простит, что мы будем вместе... я как дура надеялась до последнего, а...

— За что ты так со мной? — тихо спросила я, уже не сдерживая слезы. — Я люблю тебя, Киану, я всегда любила и все еще люблю, я...

— Любишь? — впервые за эти годы он улыбнулся мне. — Любишь, значит. Вот и страдай! Не спи ночами и думай о том, что я обнимаю другую! И знаешь, можешь и дальше звонить, приятно видеть тебя такой — раздавленной и униженной!

А я повторила уже не имеющий значения вопрос:

— За что, Киану, за что?

Ответ последовал незамедлительно:

— За твою любовь к высокородным, стерва! Надеюсь, кто-нибудь из этих мутантов в приступе ярости оторвет твою некогда очень симпатичную голову! Я пришлю тебе снимки с нашей свадьбы и с нашей брачной ночи, чтобы ты помнила, кого потеряла!

Я окаменела. Даже слов не осталось. И боли не осталось! И вины перед человеком,

которого я так неистово любила, тоже не осталось.

— Будь счастлив, Киану! — Я протянула руку к переговорнику, но на мгновение остановилась и на прощание добавила: — Когда-нибудь ты узнаешь правду, но для нас с тобой уже будет поздно. Нас больше нет, Киану, ты нас не просто убил, ты нас растоптал. И теперь только ты и я, по отдельности, а нас больше нет. И я не буду звонить... Прощай!

Щелчок, тихий, едва слышный, свидетельствовал, что я все же смогла отключить СиАп. И, не открывая глаз, просто закрыла лицо руками, стараясь сдерживать рыдания. Как же больно... и как тяжело быть без вины виновной и всеми обвиненной! В этот миг хотелось просто лечь и умереть... забыть обо всем, обо всех... зачем мне теперь эти деньги... зачем... Но даже умереть мне не дали.

— Тиа? — голос ассаэна Джерга раздался где-то совсем рядом.

Я вздрогнула, открыла глаза и узрела могучего высокородного неловко мнущимся у двери. М-да, ситуация.

Спешно утерев слезы-сопли, лучезарно улыбаюсь и вежливо интересуюсь:

— Вуайеризмом увлекаемся?

— В жизни все нужно попробовать, — высокородный весело подмигнул.

— Мм, — протянула я, — и с какого момента вы наслаждаетесь представлением?

Он задумался, в результате я услышала:

— С эпического вопроса «За что, Киану, за что?». Не знал, что вы страдаете от неразделенной любви... к высокородным.

Джерг прислонился спиной к стене и сложил руки на груди. И будь я проклята, но глаза его смеялись, а вот на лице такое участливо-встревоженное выражение.

— Да, — пристально разглядываю этого мужчину в узких кожаных брюках и обтягивающей белой майке с короткими рукавами, так что мускулатурой можно любоваться беспрепятственно. — Люблю, знаете ли, генно-модифицированных. И можно задать вам вопрос?

— Попробуйте.

— Это месть? — подозреваю, что да, причем за мое появление в его ванной.

— Вообще-то планировал застать вас в момент купания, — подтвердил мои предположения синеглазый монстр.

— А, — я очаровательно улыбнулась, — вам повезло больше, чем мне, застигли, так сказать, на клубничке.

— Угу, — подтвердил Джерг, — кстати, его номер не подскажете?

— Чей?

— Этого самого Киану, хотелось бы пообщаться на тему любви к высокородным.

— Не подскажу. — Я протянула руку к переговорнику, вошла в программу, удалила номер из памяти.

Джерг пожал плечами, указал на листок с контрактом, оставленный им на столике у двери, и молча покинул мой номер. Спрыгнув с постели, я взяла бумагу, просмотрела по диагонали условия и требования и отправила своему юристу — мало ли, пусть проверит. И вот теперь, по завершении всех дел, решила осмотреть место моего пребывания. Пол белый, но с черными звездочками. Бежево-золотистые занавески. Они классическими складочками обрамляли окно и нишу над письменным столом. Золотая лепнина, украшающая стены поверху и имитацию камина в дальней от кровати стене. Тут и там — масса лишней антикварной мебели: кресла, обитые белоснежной тканью с продольными золотыми

полосками, столики с позолоченными резными ножками. Кровать обладала столь же раритетными конечностями. Картин не наблюдалось, стены оформлены в духе древнего восемнадцатого. Красиво, роскошно и в то же время не вульгарно.

Мой взгляд исследовал все детали интерьера, и я успела успокоиться. Всегда полезно отвлечься на что-то красивое, если на душе... сумрачно. И я уже собиралась лечь и наконец провалиться в благословенный сон, желательно без сновидений, как кто-то попытался открыть дверь. Между прочим, без стука, и потому мне, не успевшей отойти, досталось по спине и тому месту, что пониже.

— За что? — обиженно спросила я, оборачиваясь к незваному посетителю.

— Это у вас просто вопрос дня, — даже и не подумал извиниться Джерг.

— И не говорите, — потирая спину, возвращаясь к постели, занимаю выжидательную сидячую позу и выразительно смотрю на высокородного.

— Я покидаю поместье, вернусь ночью, — отчитался ассаэн Джерг. — Повар готовит ужин, девушек уже посадили обедать. Я распорядился поставить стол в гостиной на этом уровне.

А, так вот почему он рискнул прийти, я-то все думаю, как его там в коридоре не растерзали.

— Хорошо, — продолжаю выжидательно смотреть на высокородного.

— Вы остаетесь одна с этими, — в ответ на демонстрируемое мной удивление сообщил Джерг, — вы справитесь?

— Я же профессионал! — заверила я работодателя.

— Да? — его явный скепсис обижал. — Ну, смотрите. Ваши вещи на втором этаже, кстати.

— По причине?

— Вы желали иметь доступ к воде, инфосети и иным радостям цивилизации, не так ли? — И ведь явно издевается.

— Ну...

— С завтрашнего дня цивилизация изберет местом обитания только мои комнаты. Переселяться или нет, решать вам.

М-дя... от своих жестоких планов в отношении несчастных соблазнительниц и покусительниц на холостяцкую жизнь Джерг не отказался.

— Не переживайте, — продолжал высокородный, — спать будете на кушетке.

— Да? А что, коврик у ваших ног уже занят? — любопытствовала я, обиженная предложенной кушеткой.

— Я вижу, вам понравилось валяться у моих ног, — это с его стороны было уже не слишком вежливо. — Доброй ночи.

Пожав плечами, я, все в том же полотенце, решила принять участие, нет, не в трапезе... а в такой ма-а-аленькой мести немаленькому нанимателю бесценного кадра, то есть меня. Все же к своим обязанностям я приступлю завтра, а сегодня...

— Девчонки, всем приятного аппетита, — возвестила я, войдя в столовую. Злые модели и взбешенные генно-модифицированные недобро на меня уставились. — Да вы кушайте-кушайте, сил набирайтесь... Кстати, а я говорила, что знаю, где располагается спальня Джерга?

И я мило улыбнулась. Я всегда милая, когда мстить начинаю.

Спустя всего час уже спала, искупив все свои грехи перед высокородными девами, и

теперь темных переулков можно было не опасаться.

* * *

Ночь. Вокруг тихо, но что-то не так. Пытаюсь понять, что именно, но мешает желание спать. Попытка вновь погрузиться в объятия Морфея почти удалась, но было как-то жарковато. Хм. Проснулась. Попыталась встать... и тут до меня дошло.

— Ассаэн Джерг!!! — Возмущение мое можно было понять — я спала без одежды, так вот — он тоже!

Щелчок пальцами привел в действие систему освещения, и облик совершенно обнаженного высокородного, конечно, представлял некоторый интерес, но... Это уже хамство! И вместо объяснений, извинений или хотя бы попытки выглядеть сконфуженным Джерг сонно ответил:

— Утром мне рано вставать. Ночь выдалась весьма беспокойная. Так что выключите свет и затихните до рассвета.

Огляделась — комната моя, между прочим! Ночь... сомневаюсь, что для меня она была беспокойная, и...

— А что вы тут делаете, уж позвольте спросить?

Все одеяло я натянула на себя, причем до самой шеи, хотя мне особо не имеет смысла что-то скрывать, он на такое и не глянет, но образ оскорбленной невинности обязывал, и как потрясающе теперь смотрелся Джерг, совершенно ничем не прикрытый.

— Я здесь сплю, — сонно ответил генно-модифицированный.

— Да? — признаться откровенно, я была удивлена. — А вас не смущает, что я тоже здесь сплю?

Джерг открыл глаза. Хмуро оглядел меня неестественно синими очами и хриплым после сна голосом спросил:

— А вы хотите, чтобы меня это смущало?

Обычно я достаточно сдержанная, но сейчас события не располагали к терпению.

— Слушайте, а не пошли бы вы... в свою спальню, а? Или в любую другую, у вас их тут много!

Окончательно проснувшись, высокородный сел, хмуро огляделся, протянул руку ко мне и... рывком избавил от одеяла. Мои обнаженные прелести не были удостоены и взгляда, а сам Джерг, завернувшись в отвоеванное одеяло, повернулся на бок и заснул, буркнув на прощание «Сами там спите!».

Завернувшись в полотенце, так как остальная одежда была где-то вне пределов досягаемости, я покинула выделенный мне номер и, сонно позевывая, пошла спать в апартаменты Джерга. Дорогу помнила смутно, но добралась практически без приключений. Порадовало приглушенное освещение в коридорах и более яркое на лестничных переходах.

Дверь в комнаты высокородного была распахнута, но на эту деталь я тогда внимания не обратила. Вошла, активировала запор изнутри, потянулась и, обзревая значительно более скромное помещение, нежели выданное мне, с радостью узрела собственный чемодан. Через пять минут в своей любимой пижамке с изображениями розовых слоников я устроилась на постели генно-модифицированного. И плевать на черные простыни и запах мужчины, царивший тут, зато можно спать и этого самого мужчины здесь не наблюдается.

— Свет выключить, — приказала я системе освещения и, блаженно улыбаясь, погрузилась в сон.

Кто же знал, что эта ночь обернется кошмаром для бедных розовых слоников?! Не успела я окончательно перейти к просмотру сновидений, как чья-то рука, нагло забравшись под одеяло и пижамку, скользнула вниз... обнаружила мою принадлежность к женскому полу, и мы обе заверещали одновременно.

— Какого черта?! — негодуяще завопила я.

— Сваха... — прошептал кто-то хорошо поставленным голосом, принадлежащим явно высокородной.

— Свет!!! Включить!!!! — заорала взбешенная я, но увидеть покусительницу на девичью честь не удалось, так как высокородные бегают быстро.

И вот теперь мне стала понятна оставленная открытой дверь. Правда не понятно, как они замок взломали!

Продолжая отчаянно ругаться и уже искренне сожалея о поведенном девушкам пути в спальню Джерга, я направилась к двери, тщательно заперла ее и вернулась в постель. Заснуть не могла долго, ворочаясь и проклиная этих... искусительниц, чтобы им колодка неудобная в дорогих туфлях досталась.

Но не успела я заснуть в очередной раз, как совсем рядом послышалось весьма страстное:

— Лериан, я не могла уснуть без тебя, без твоих объятий и... разве претендентке на твою руку и сердце не полагается сладкий поцелуй на ночь? Ты должен радовать тех, кто прислан семьей...

После чего та самая, надушенная туалетной водой, претендентка попыталась получить задолженность, причем за мой счет.

— Свет!!! Включить!!! — взревела я.

— Сваха! — сдавленно простонала покусительница, явив мне только обнаженную филейную часть в процессе убегания.

А со спины все высокородные одинаковые! И как понять, кто это был?

И знаете, что самое ужасное в этой ситуации?! Выключить свет и закрыть глаза было уже просто страшно! Подхватив чемодан, я потопала спать к... собственно нанимателю.

К номеру пробралась тихо, осторожно открыла дверь, бесшумно скользнула внутрь, после чего дверь была не только заперта, но подперта стулом. На мое появление в спальне Джерг отреагировал гостеприимным жестом — приподняв одеяло. Прокляв смущение, забралась к нему, после чего он обнял меня и мгновенно заснул. Чувствуя себя любимым плюшевым мишкой высокородного, заснула и я. И так спокойно было, и даже уже не страшно. И ночью никто не приходил.

Зато утром... пришла она самая, которая естественная для мужчин. И, естественно, я проснулась мгновенно, едва сие ощутила.

— Бедные слоники, — простонала я и отодвинулась подальше от собственно источника ощущений.

— При чем тут слоники? — Джерг потянулся и встал.

Молча радуюсь тому, что я к нему, во-первых, спиной и, во-вторых, у меня даже глаза еще закрыты и хрен открою. Судя по шороху ткани, он что-то надевал, после чего тихо покинул мое место обитания. Торопливо привожу в порядок разбушевавшиеся гормоны, все же ощутить такое утром — это несколько возбуждает.

И надо будет разобраться с паломничеством дев в спальню потенциальной жертвы! С этими мыслями я снова заснула, так как, судя по освещению за окном, еще только рассвет начинался.

* * *

— Тиа, проснись уже, а? — Джастин снова потряс за плечо. — Тиа, у них повар исчез. Среди моделей начались брожения, а еще они... странное про тебя с Джергом поговаривают.

— Например? — сонно отозвалась я.

— Что ты спала в его постели.

— Было, каюсь.

— А он в твоей.

— Пусть докажут.

— А что нам есть? — перешел к насущным вопросам Джастин.

Глаза открылись мгновенно. Позевывая, все в той же пижаме, расшитой слониками, шаркая домашними тапочками, которые брала с собой всегда, я потопала на кухню. Путь мой пролегал по все тому же зеленоватому коридору, который вел в просторную круглую залу со стеклянным потолком. Здесь повсюду радовали глаз цветущие растения, но красотой сыта не будешь, а есть хочется, и я пошла дальше. Доплелась до малой гостиной, и взору моему представилась удивительная картина — ровно тридцать красолят кушать очень уж хотят. Все за столиком сидят, все так жалобно глядят. Причем на меня. Почему «красолят»? Это любимейшее выражение нашего штатного визажиста, он как вздумает позвать на покраску морды лица очередных жертв своего гения, так и орет: «Красолята, ко мне». А тут у меня красавицы на любой вкус и любые предпочтения.

— Доброе утро, — зеленея от зависти, поприветствовала я красоток.

Если бы сюда залетел ангел, он очень быстро склонился бы к порочным развлечениям, более того — инициировал бы их собственноручно. Итак, девушки — прически на ура, макияж выше всяких похвал и обуты или в босоножечки, или в шлепки на очень высоких каблучках. Одежда особым разнообразием не отличалась, и объединяло ее главное качество — ее было мало. Крайне мало. Топик и шортики, или топик и юбочка, причем нижнее одеяние — по самое не хочу, верхнее — подчеркивало все верхнее. На фоне полубнаженных красавиц из модельных агентств высокородные смотрелись... еще более развратно, если честно. Нет, у этих губы не пылали алым цветом, а грудь не вываливалась из нижнего белья, зато стильные облегающие халатики были на таких застежечках, что становилось понятно: от своей одёжки эти избавятся быстрее, чем полуголые девицы.

Поймала себя на мысли, что отвлеченно думаю о размерах во-о-он той блондинки. И это я, женщина, повидавшая немало полуголых моделей, а вот что делать нашим охранникам, например? Ведь увольняются из агентства, несмотря на высокую зарплату и удобный график работы. А девицы продолжали смотреть на меня, неумытую, непричесанную, в нелепой, старой, местами затертой, но очень удобной и родной пижамке, вышитой слониками.

— Доброе утро, Тиа, — решила нарушить молчание Лили, одна из трех мной посланных.

— Выглядишь уставшей, — поддержала ее Фея, у которой сценический псевдоним — Фея ваших грез.

— Этой пижаме уже сколько лет? — Сани не отстала от подруг. — Лично я с этими

слониками уже пять лет как знакома. Может, выбросишь наконец.

— Нормальная пижама! — возмутилась я.

— Гадость, — позволила себе заметить одна из высокородных.

— Кстати, да, — пристально глядя на эту самую генно-модифицированную, произношу я, — надо с вами со всеми перезнакомиться.

Высокородные мгновенно поняли, что слово «гадость» я ассоциирую именно с ними, и надулись.

— И кстати, — вспомнила я, — кто из вас, морды бесстыжие, склонял меня ночью к лесбийским утехам?

Две высокородные на мгновение опустили глаза. Потом до них дошло, что я не в курсе, кто именно посещал меня во мраке ночи, и, воспрянув духом, они решились эти самые глазки на меня поднять. Поздно! Отследила обеих.

— Позор! — возмущенно начала я. — Это что за манеры, я вас спрашиваю?! Одна руки распускает, — та самая «одна» заметно покраснела, — вторая объявляет о задолженности и требует уплаты долга немедленно! Ты, рукораспустительница, так кошельки у почтенных граждан воровать надо! А к мужику в штаны вороватым движением лезть не полагается! — среди девушек слышались хитрые смешки. — А ты, — и вторая от расправы не ушла, — ты девушка или кредитор?

Любуюсь потрясающим зрелищем: пунцовая от смущения высокородная — это нечто.

— Не умеете соблазнять — не беритесь! — Да, я была злая. — Теперь переходим к делу.

— Я Палин, — начала ближайшая ко мне девушка.

— Я не об этом. — Делать мне нечего — запоминать имена всех присутствующих прямо с утра, прямо до завтрака. — На повестке важнейший вопрос: кто тут умеет готовить?

Прямо лес рук! Жаль только, что «лес рук» остался в издыхающей сейчас надежде на его появление. Нет, на этой планете буквально смертельная эпидемия для надежд всех мастей и размеров!

— А повара не будет, — с намеком начала я, — и остается надежда, — обрекла я очередную крылатую на гибель, — что продукты имеются в хладохранах, а если нет... мы с вами, прелестницы мои, будем осваивать натуральное хозяйство!

Потрясенное молчание нарушил вопрос одной... брюнетки, кстати:

— Это как?

— Это, — я невесело усмехнулась, — доение коров, забой скота, свежевание его, приготовление мяса на костре... пошив одежды из шкур...

— У нас есть одежда! — возмутилась Дерганая Дел.

— Полагаешь, жевание сапог на завтрак — это достаточно питательно? — начала откровенно паясничать я.

— Вы предлагаете выменивать продукты питания на одежду? — потрясенно спросила Дел.

Представила себе процесс... и его последствия. Воображение выдало облик Джерга в выменянных на еду коротеньких шортиках и топике, после чего издохло от истерического смеха.

— Надеюсь, до этого не дойдет, — хотя образ Джерга в столь соблазнительных шортиках... мм... — Так, со мной идут трое. — И мстительно назвала имена: — Лили, Фея и Сани, остальные ждут завтрака.

Девушки поднялись и молча пошли за мной, а я наслаждалась шарканьем тапок по полу.

Ну и обстановочкой — роскошно, надо признать.

Кухня была найдена с третьей попытки, после чего я ввалилась в царство, долженствующее дарить сытость и поражающее в данный момент своей пустотой. На кухне обреталась только Лидия, неторопливо попивающая кофе.

— Приветствую вас, уважаемая сваха, — домохозяйка отсалютовала чашкой, — милые слоники.

— Вот, хоть кто-то оценил, — решила я побыть благодарной.

— Милые, — продолжила Лидия, — но древние, истертые и выцветшие. Тиа, у вас нет одежды? Или ассаэн Джерг изорвал ее в порыве страсти?

Шмыгнув носом, я прошла к уже знакомому столику и, удобно устроившись на стуле, лениво спросила:

— На что намекаем?

— Какие намеки? — притворно возмутилась Лидия. — Я открыто спрашиваю: как прошла ночь с Джергом?

— Та часть ночи, когда мы соседствовали с Джергом, прошла нормально, — смущаться я не собиралась, ибо причины смущаться не было. — А вот часть ночи вдали от него прошла бурно и... увлекательно.

Тут отмерли мои модели, прошли к нам и также устроились за столиком.

— Ты спала с Джергом? — напрямую спросила Сани. Она, выкрашенная в огненно-рыжий помесь мулата и метиски, всегда отличалась прямолинейностью.

— Было, — честно призналась я.

— Ты же лесби, — возмутилась голубоглазая и голубоволосая Фея грез.

— Достали! — Меня эти намеки откровенно бесили. — У меня нормальная ориентация! Нормальная!

— А слухами земля полнится, — задумчиво протянула Лили, златовласка с карими глазками.

— Кто бы говорил, — не сдержалась я.

— Я хотя бы не скрываю, — парировала не отягощенная моральными принципами модель.

Домохозяйка осмотрела всех троих, удивленно взглянула на меня и задалась вопросом:

— То есть этих троих вы знаете?

— Лили, Сани, Фея, — представила я девушек, — они в гонке за Джергом не участвуют, но в случае необходимости помогут высокородному, скажем так, снять растущее в обществе полуголых девиц напряжение.

Три стройных продукта пластической хирургии почему-то переглянулись, в результате рыжая и голубоволосая виновато сообщили:

— Прости, Тиа, я от шанса устроить свою жизнь отказываться не намерена, — Фея послала мне чарующую улыбку. — Прости.

— Та же история, — Сани тоже выглядела виноватой. — Лериан Джерг слишком соблазнительный приз, чтобы я могла сойти с дистанции только из уважения к тебе, Тиа. Я хочу его и, сама понимаешь, буду бороться.

От таких новостей у меня просто руки опустились. Чем и воспользовалась Лили, поймав мою ладонь, после чего жарко прошептала:

— Зато я всегда с тобой, детка, и я не предаю, не изменю и... забудь Киану, я подарю

тебе...

— Спасибо! — я вырвала руку. — Проекцию лучшего в нем, по твоему собственному мнению, ты мне уже подарила! Никогда не забуду, как это самое нечто я развернула при всех на вечеринке в день рождения! Мои гости, знаешь ли, тоже никак не могут забыть тот случай!

— Но было забавно, — Сани хихикнула.

— Особенно выражение твоего лица, Тиа, — Фея рассмеялась.

— Я заботилась о твоём сексуальном здоровье, — Лили хитро улыбалась.

— Мой папа твоё чувство юмора не оценил, — напомнила я. — При такой заботе друзей, знаешь ли, и врагов не надо!

Лидия оглядела нашу компанию, в которой самой толстой, уродливой и злой была я, и весело спросила:

— Это у нас тут неразделенная любовь, а?

— С кем? — хмуро поинтересовалась я. — С Лили? Она всех любит, в прямом и переносном смысле. Кстати, — я коварно улыбнулась, — а вы тоже очень симпатичная.

— Я это заметила, — Лили сексуально улыбнулась домохозяйнице.

Лидия закашлялась, нервно подскочила и, возмущенно взирая на нашу откровенно потешающуюся компанию, потребовала ответа:

— Это шутка такая тупая или образец юмора пустоголовых моделей?!

Одним плавным движением Лили оказалась рядом с побледневшей женщиной, нежно обняла ее и проникновенно прошептала:

— Здесь никто не шутит, сладкая... У нас все серьезно. Все по-взрослому...

Но дальше развлекаться я не позволила, отдав простой приказ:

— Утомись!

Лили спокойно села на прежнее место, после чего я расстроено произнесла:

— Одна ты у меня осталась... — И бросила недовольный взгляд на подчеркнута невозмутимых Фею и Сани. — А вы предательницы!

Огненная встала, закружилась по кухне и, остановившись, выдала несколько «рэпованных» па, после чего подбежала ко мне и, заглядывая в мои расстроенные глаза, начала объяснять:

— Мне двадцать восемь, Тиа, сколько мне осталось быть красивой, а?

— Мне тридцать, — напомнила я, — и ничего.

— Ты не модель, — Сани фыркнула. — Ивласии сорок, но она в бизнесе, так и ты — для организаторов возрастного ценза нет, а для моделей тридцать пять — это старость! Мне нужно думать о будущем, Тиа, не обижайся.

— И не думала, — я пожалала плечами, на каждом из которых красовалось по вылинявшему слонику, у которых с годами хоботы угрюмо поникли, точнее вытянулись, — просто смысла не вижу, Сани. Ты всерьез думаешь, что у тебя или у любой другой из девушек есть хоть шанс получить внимание высокородного? Вы фикция, фон, единственная задача которого — выгодно оттенять генно-модифицированных су... девушек. Джерг принадлежит к одной из старинных высокородных семей, и ему светит внушительная политическая карьера. А теперь скажи мне, ты хорошо будешь смотреться в качестве первой леди?

Сани сникла, Фея грез тоже, Лили грустно усмехнулась, мне пришлось их добить:

— Девочки, мы свечи на праздничном торте — высокородные нас достают к празднику и выбрасывают после него. Это жизнь. И единственное, чем я могу скрасить ваше и свое

осознание собственного ничтожества, так это премией к стандартной оплате по контракту. Оплата высокая, девчонки, но и отработать нам нужно идеально.

Огненноволосая мулатка устало опустилась на стул, плечи ее поникли, из глаз исчез блеск, что украшал ее несколько мгновений назад. Сани часто загоралась, влюблялась, жила надеждой... увы, жизнь всегда ставила на место — есть мы, люди, и есть они, сверхлюди. И этого не изменить, даже если в конституции и прописано равенство.

— Не молчи, — прервала мои размышления Фея, — мы ждем распоряжений.

Снова пожав слониками, я попросила у Лидии чай и бутерброды, и, едва стол был накрыт, приступила к обсуждению плана.

— Мы не сможем сразу подложить под Джерга ни одну из высокородных — он их не терпит, значит, будем действовать хитрее. Первые шесть дней в конкурсах будет побеждать одна из вас или другие девушки-модели. Высокородный должен понять, насколько обычные люди уступают генно-модифицированным, и вот после этого можно будет начать обработку.

Мои обсуждения предстоящего плана прервала Лидия:

— Тиа, а вы... хм, не опасаетесь так открыто говорить в моем присутствии?

Обернувшись к домомучительнице, я проникновенным шепотом сообщила:

— Ну, мы ведь с вами на одного хозяина работаем, не так ли?

Она побледнела, и я продолжила:

— Старший Джерг, несомненно, в эти игры играет давно.

Задумчиво помешивая кофе, Лидия бросила на меня недовольный взгляд и с намеком произнесла:

— Вы даже не представляете себе, как давно Юлиан Джерг присутствует на арене жизни Лериана Джерга.

— Мне плевать, — честно ответила я. — Мое дело отработать — и свалить. На этом все. Итак, леди, переходим к деталям.

Вот так, за маленьким круглым столиком в огромной кухне, сорокалетняя брюнетка, тридцатилетняя шатенка, двадцативосьмилетняя рыжая и двадцатисемилетние блондинка и голубовласка наметили план предстоящей войны за сердце генно-модифицированного мужика. План был прост, как все гениальное, и коварен, как все судьбоносное.

После чего были сооружены бутерброды, и мы пошли кормить наше большегрудое воинство.

Выдав каждой красотке по ломтику отрубного хлеба с листиками зеленого салата поверх собственно ломтика, я была вынуждена поднять настроение присутствующим.

— Можно посолить, — в ответ на кривые мины сообщила я, — а вообще худеть надо.

— Кто бы говорил, — буркнула одна из высокородных.

— А мне как раз не надо, — весело напомнила я, — это вам жениха очаровывать, если не забыли.

Они не забыли, воодушевились идеей диеты и, схомячив завтрак, попытались решить, что делать со свободным временем. Пришлось их разочаровать.

— Встали — и ровным строем во двор! — скомандовала я. — С сегодняшнего дня я командир вашей Армии Любви, а вы мои солдаты страсти!

«Солдаты страсти» разом посмотрели на меня. Но в этот самый момент Джастин притащил мой ежедневник, и, вооружившись панелью для записи и эктогрифелем, я радостно возвестила:

— Солдаты, сообщаю распорядок первого дня военной операции по завоеванию сердца

Лериана Джерга. Первое — зарядка, для того чтобы у вас повысился заряд бодрости и тому подобное. Затем работы по возведению «Беседки для свиданий».

И тут из большегрудого строя послышалось возмущенное:

— Но мы строить не умеем!

— Армия научит! — парировала я. — Не можешь, научим, не хочешь, уволим! Много будете говорить, заставлю строить еще и комнату для уединений с Джергом! Всем ясно?

Им не было ясно, впрочем, это уже не так важно.

— Встали — и ша-а-аго марш... э-э-э... за мной!

Вот так я вывела свою армию в коротких шортиках, бесстыдных топиках и сексапильных халатиках на задний двор. Здесь, к счастью, отсутствовали собачки и присутствовала травка.

А утро выдалось потрясающее! Свежий аромат навоза доказывал присутствующим, что мычание коров им не чудится. Отдаленный лай собак свидетельствовал, что побег всех проблем не решит, скорее новых добавит. Но вообще ярко светило бело-золотое солнышко, блестели круги водной защиты, и сердце радовалось жизни. А еще хотелось открыть рот и закричать, как я люблю мир, но... мало ли, какие букашки тут еще летают.

— Для проведения утренней зарядки становись! — скомандовала я.

Большегрудый строй встал полукругом.

— Нет, не пойдет, сделаем так — блондинки сегодня впереди, шатенки за ними, брюнетки в конце.

Расчет вышел такой — десять блондинок, семь брюнеток, одна с голубыми волосиками и соответственно двенадцать шатенок. Вызвав Сани из строя, поручила ей проведение разминки, сама занялась текущими делами, включив девчонкам музыку для подслащения пилюли.

Джастин принес мне кресло, и теперь я могла и с данными разобраться, и за разминкой красоток следить. Растянув органическое стекло, получила удобоваримый экран — не понимаю тех, кто подключается напрямую через нервные окончания. Панель сейра мигнула зеленым, когда я вносила данные в ежедневник. Уже ответив на вызов, осознала, что номер незнакомый.

— Здравствуйте, сваха, — елеиным голосом произнес Джерг-старший.

От неожиданности едва не выронила полупрозрачный экран, но вовремя подхватила его, и морда высокородного не распласталась на траве.

— И вам не чахнуть, — вымученно улыбнулась нанимателю.

— Миленькие слоники, — высокородный пристально разглядывал меня, — ничего не хотите спросить?

— Пока нет, — улыбаться уже надоело.

— Успехи есть?

— Будут.

— Мм... прекрасно выглядите.

— Угу, — вспомнились его слова про «чисто поржать».

— Кстати, — на лице высокородного промелькнула странная ухмылка, — вы в курсе, что ваши слоники несколько... эм... просвечиваются?

Лично я была не в курсе, но, с другой стороны, все возможно, учитывая свет от экрана, хотя сути это не меняет:

— Вы увидели там что-то новое? — позволила себе любопытствовать я. — Это

называется молочные железы, если вы не в курсе. Так сказать, природный механизм вскармливания предполагаемого потомства.

— Благодарю за разъяснения, — Джерг продолжал хитро улыбаться. — Очень познавательная лекция.

— Рада быть полезной.

— У вас это уже замечательно получается, — ассаэн Юлиан продолжал хитро улыбаться. — Как прошла ночь? Мой племянник не сильно храпел?

Уже знает. Лидия не зря свой хлеб отрабатывает.

— Ваш племянник производил гораздо меньше шума, чем ваши высокородные, — вот теперь я улыбалась уже совсем не вежливо. — Но, видите ли, в чем суть — я вообще-то предпочитаю спать одна.

— Я рад, — Джерг-старший откинулся на спинку кресла и теперь взирал на меня эдак типа «я хозяин, ты раб». — И, Тиа, я надеюсь, вы понимаете, что проведение совместных ночей с Лерианом — это как-то не профессионально.

Меня его намек откровенно оскорбил и потому не сдержалась:

— Но я надеюсь, вы понимаете, что иной раз слабая женщина не может устоять перед мужской притягательностью?

— Мне приехать? — внес неожиданное предложение генно-модифицированный.

— Ну что вы, ваш племянник и так прекрасно справляется! — Понять, почему его намеки так меня бесят, я просто не могла, обычно же спокойнее реагирую.

— Это у нас семейное, — Джерг подмигнул, — но я опытнее, старше, лучше...

— Да-а... — Недоверие сменилось заинтересованностью. — А вы женаты?

— Нет, — продолжая взирать на меня взглядом змея-искусителя, ответил генно-модифицированный.

Шмыгнув носом, я села ровнее и внесла свое предложение:

— В таком случае я готова начать переговоры по поводу устройства вашей личной жизни. Знаете, у меня тут останется двадцать девять девушек, готовых ради семейного сходства согласиться и на старшего Джерга, раз уж младший им не достался.

Улыбка с высокородной рожи исчезла мгновенно. Взгляд Юлиана потемнел, губы сжались. На его неприкрытую ярость я отреагировала милой улыбочкой, и, надеюсь, даже слоники в этот момент казались высокородному олицетворением ехидства.

— Спасибо за предложение, — наконец выговорил Джерг-старший, — однако оно лишено смысла.

— Как и ваши намеки, — сообщила я.

— Ах вот вы о чем, — улыбка к ассаэну вернулась, — что ж, надеюсь, мы правильно поняли друг друга.

— И я смею выразить надежду на это.

— Ну что же... удачи, Тиа.

— Спасибо.

Генно-модифицированный отключился. Я задумалась. Что за намеки вообще? И с чего мы такие злые?

Затем на связь вышла Ивласия, как мое прямое начальство она подключилась напрямую к сознанию, и потому с ней общаться было проще.

— Как успехи? — начала глава нашего агентства.

— Прибыли на место, осознали, что нас втянули в очередные семейные интриги,

наслаждаемся — это я и страдаем — это они.

— Ох, Тиа, — Иви предстала моему взору испуганной, с лохмами висящих наращенных волос и размазанной массой фальш-ресниц, — за нас взялись органы контроля по взаимоотношениям с высокородными!

— Что?! — я заорала так громко, что девушки, пытающиеся повторить упражнение за Сани, попадали штабелями. В стойке на одной ноге удержались только высокородные... к неудовольствию злобствующей модели.

— Не ори, — потребовала Ивласия. — Мне, скажем так, намекнули, что проверка — дело рук Юлиана Джерга и... одно его слово, и у нас отберут лицензию, Тиа. Что такого случилось за ночь, из-за чего с утра Джерг принял меры?

В тот момент, когда я пыталась сдержать поток ненормативной лексики, экран вновь начал отсвечивать зеленым. Молча поставив Ивласию в режим ожидания, я ответила на звонок.

— Надеюсь, теперь вы понимаете меня, и более, скажем так, ответственно подходите к процессу понимания? — весело осведомился этот самый Юлиан Джерг.

Не могу сказать, что у меня не нашлось слов, когда я осознала положение, в котором очутилась. Слова были. Их было много, большая часть из них не несла в себе смысловой нагрузки, зато несла заряд несовместимых с физиологией пожеланий. Но в результате я внесла предложение:

— А знаете что — приезжайте! Я с радостью проверю, насколько вы опытнее, искушеннее и лучше.

— Заигрываем с клиентом, — протянул высокородный гад, — как непрофессионально. Вот после этого слова действительно закончились.

— Ну почему сразу «заигрываем», — попыталась я вернуть разговор в нормальное для моей психики русло, — это, уважаемый ассаэн Джерг, высшая степень профессионализма — желание доставить клиенту удовольствие.

— Да? — хитрая усмешка. — Теперь я знаю, чем оправдывают свою профессию путаны. Настойчиво трезвонила Ивласия, требуя моего внимания, а мы с Джергом-старшим играли в гляделки. Не моргали оба, но выиграл он, что обидно, ибо нагло улыбался.

— Чем больше с вами общаюсь, тем больше узнаю нового о себе, — была вынуждена признать я.

— Рад, что от нашего сотрудничества вы получаете так много пользы.

— Это все? — я стремилась прекратить сей неприятный разговор.

Джерг-старший, продолжая загадочно улыбаться, решил сделать ход конем, то есть пошел ва-банк и предложил:

— Тиа, дорогая моя Тиа, — Юлиан заговорщицки подмигнул, — я показал, что могу быть безжалостен, и кнут вас впечатлил, надеюсь. Но и размер пряника я готов увеличить.

— Внимательно вас слушаю, — я постаралась улыбнуться, хотя было только одно желание — яд сседить и в эту высокородную рожу сплюнуть.

Джерг улыбнулся шире, продемонстрировав идеальный оскал, белизне которого можно было бы позавидовать, и ошарашил меня:

— Я готов предоставить вам положение моей любовницы.

Выпав в осадок, я попыталась осознать услышанное. Осознала, впечатлилась и полюбопытствовала:

— Это чтобы «чисто поржать»?

Ответной реакцией была еще более широкая ухмылка, но затем Джерг спокойно произнес:

— Мое предложение вы слышали, это более чем лестное предложение для женщины вашего положения и возраста, Тиа. Положение моей спутницы откроет вам доступ в круг людей, которые ранее были для вас недостижимы. Подумайте над этим, очаровательная организаторша праздников. И подумайте о возможностях, которые откроются перед вами.

Я подумала. Перспективы мне понравились.

— Знаете, — улыбка моя стала искренней, — меня устраивает ваше предложение. Устраивает и знакомство с нужными людьми, и ваша опека, учитывая, что по завершении данного дела я планирую открыть собственное агентство, но кое-что меня не устраивает, если быть откровенной.

— И что же? — буквально промурлыкал Джерг.

— Вы! — Честность — мое кредо. — Мне не хотелось бы брать на себя столь неприятные обязанности, как стонать под вами пару раз в неделю. Не хочу сорвать голос, и всякое такое.

Высокородный удержал улыбку, но, кивнув каким-то своим мыслям, холодно произнес:

— Хорошо. Мы обсудим данный вопрос.

— Этот пункт не обсуждается, — вот теперь улыбалась я.

— Обговорим наедине!

— Да? — Наверное, я была зла, иначе как объяснить мою следующую фразу? — Ассаэн Джерг, позвольте узнать, это на вас так розовые слоники на моей пижамке повлияли, а? Для меня необъяснимо, как можно в один миг из категории «чисто поржать» перенестись в категорию «чисто поймать»? Уж простите мне мое любопытство, однако наталкивает на размышления, не находите?

Прекрасное лицо высокогородного озарилось хитрящей улыбкой, после чего мне сообщили:

— Размышляйте, Тиа, размышляйте, однако в свободное от работы время. И больше никаких совместных ночей с моим племянником!

Вот после этого он отключился! Змей генно-модифицированный! Отправив Ивласии сообщение о том, что на связи буду позже, я... пошла срывать зло!

Модели в это время потели, повинуясь Сани, и полуобнаженные, покрытые капельками пота тела несколько отвлекли меня от мыслей о Джерге-старшем. Пройдя мимо старательных солдат страсти, я свернула за хозпостройки, потом пошла еще дальше и, когда музыка уже почти не была слышна, остановилась. Местечко казалось пустынным, справа тянулся сарай с какими-то инструментами, слева что-то гудело в квадратном бетонном сооружении метров в сорок длиной, впереди возвышался ангар с техникой. В общем, идеальное место, чтобы дать выход гневу.

И я заорала изо всех сил:

— А-а-а!!! — Затем прокричала чуть тише: — Чтоб ты сдох, урод высокогородный! Мразь генно-модифицированная! ГМО похотливое! — и снова завопила: — А-а-а!!! Да чтоб тебя...

Позади меня что-то упало. Стремительно обернувшись, встретилась взглядом с удивленной ящеркой. Причем создание сие было оседланным! Искренне надеюсь, что ее хозяина в момент моей истерики тут не было.

Моя надежда издохла, явно смертельная эпидемия продолжала косить надежды всех размеров. И Джерг, да-да, младший, медленно вышел из того самого здания, которое

тянулось справа.

Остановился, задумчиво вертя в руках какой-то длинный инструмент, предназначение которого было выше моего понимания, бросил на меня удивленный взгляд и хрипло произнес:

— Милая пижамка.

— Ссспасибо, — шепотом ответила я.

Вслед за Джергом из этого самого здания вышло человек двенадцать. Все крепкие мужики средних лет в рабочей одежде и с этими странными орудиями труда. Выдав хором нечто типа «Доброе утро, мэм», мужики двинулись за виднеющийся впереди сарай, позади которого я только сейчас услышала возню и клекот, характерный для ездовых ящериц, или как их там называют. На меня рабочие даже не взглянули и вообще активно делали вид, что их тут не существовало. Судя по жару, опалившему щеки, я сейчас еще более розовая, чем слоники на пижаме. А Джерг продолжал смотреть, причем как-то обиженно. И надо было бы как-то объяснить ситуацию, но...

— Я пошла. — И, развернувшись, торопливо зашагала обратно, шаркая тапками и размышляя на тему «А сзади слоники не протерлись случайно?». С другой стороны, я уже так опозорилась, что дальше просто некуда!

Высокородный молчал. Однако поворачивая к дому, я обернулась и... Джерг продолжал стоять все там же, и смотрел он на меня. Это уже не ситуация, это целая ситуевина!

* * *

Мое возвращение на тренировочный полигон армии страсти было встречено полными надежды взглядами моделей. Всех, кроме высокородных. Эти генно-модифицированные восторженно взирали на Сани и с радостью выполняли все упражнения, в то время как половина девушек-моделей, уже постанывая, валялась на траве не в силах подняться.

Зато Сани я решила возвести в ранг сержанта. Ее речь должности явно соответствовала:

— Эй ты, кудрявая блонди, чего разлеглась?

— Ты, с надписью «Поцелуй меня» на верхних девяносто, хочешь заплыть жиром? Вставай и борись с целлюлитом, он не дремлет!

— Красотка в белых шортах. Да-да, я тебе говорю, толстуха, хватит стонать! Упала и начинай пресс качать!

— Эй, вобла сушеная, качай попу, доска плоская!

Я медленно подошла к сержанту Сани, повосторгалась еще парочкой заковыристых выражений, но все же вмешалась:

— Эм... детка, — Сани повернулась ко мне, отчего ее огненные волосы блеснули ярким переливом в лучах восходящего солнышка, — ты чего злобствуешь, а? У нас Армия Любви или лагерь для военнопленных? Прекрати истязать девушек.

Со стороны моделей послышался полный облегчения стон, зато возмутились генно-модифицированные:

— Нет, нет! — заголосила Дерганая Дел, — это потрясающая зарядка, давайте еще хоть с часик позанимаемся!

Ну нет так нет. И, пожав плечами, я приказала:

— Кто устал, идет со мной, а высокородные могут продолжать.

Кажется, теперь меня все любят. И генно-модифицированные, и нормальные, и даже Сани, которой всегда нравилось командовать.

Подойдя к креслу, взяла сейр и удивленно замерла: один пропущенный вызов от Киану. Руки дрогнули. Спина мгновенно взмокла. И уже не важны стали модели и оба Джерга, да и вся эта работа... Неужели он узнал правду и сейчас хочет... прощения попросить?

Я так и замерла, вглядываясь в сверкающую поверхность, но меня окликнула одна из девушек:

— Мэм, так куда сейчас?

— Что? — Я прижала сейр к груди, мысленно молясь всем известным пантеонам разом.

Осознание ситуации пришло не сразу, но, едва я вспомнила, где нахожусь, сориентировалась мгновенно:

— У вас есть пятнадцать минут, чтобы принять душ и привести себя в порядок, после этого жду всех в гостиной.

Крепко прижимая к груди «пропуск в счастливую жизнь», я поторопилась в свою комнату.

Пробежав по трем ступенькам к выходу на задний двор, мчусь по коридору, поскользываясь в этих ужасных тапках. Бросаю их на половине пути, бегу босиком. Врываюсь в свою комнату и...

— Сигнал потерян... — сообщил чертов переносной сейр.

Тут коридор наполнился разочарованными криками, и я поняла — вода тоже закончилась! Чертовы Джерги! Психанув, опять же босиком срываюсь на забег до комнат этого самого Джерга-младшего.

Я ворвалась без стука, все равно генно-модифицированного тут нет, возликовала, едва узрела символ восстановленной связи, и тут... вспомнила, как я выгляжу — в старой вылинявшей пижаме, неумытая и непричесанная, ненакрашенная! Какой ужас! Бросив сейр в спальне Джерга, я начала очередной забег в свою комнату, на сей раз босиком.

На подобный случай у меня имелось платье! Розовое, которое так подчеркивало мои темные волосы и глаза. Короткое — как раз чтобы продемонстрировать, что спортзал я таки посещала. Ну и чулочки под все это черные, с комплектом весьма откровенного черного белья. Как я одевалась — история особая, могу сказать только одно — быстро! После чего я вырвалась в коридор и заорала:

— Джастин!

Мало кто знал, что наш психолог с голубым отливом, это раз, и прекрасный визажист, это два. Когда вызванный торопливо шагнул в мою комнату, я взмолилась:

— Сделай меня красивой!

Через пятнадцать минут накрашенная под естественный стиль с уложенными по плечам распущенным волосиками, на которые столько восстановленного воска пошло, что страшно представить, с туфлями в руках, то есть все так же босиком, я мчалась обратно на второй этаж в обиталище Джерга-младшего. В чулках на этом каменном полу я несколько скользила, но это все были такие мелочи.

Вновь ворвавшись в комнаты работодателя, постаралась отдышаться, затем надела туфли, которые Джастин называл «стиптизерские», и, гордо вышагивая на двенадцатисантиметровой шпильке, направилась в спальню. А здесь после прошедшей ночи было несколько не прибрано. Едва не рыча от злости, феерически быстро навожу видимый порядок, поднимая то, что обронили ночные покусительницы на высокородного.

Затем заправляю постель, ну а теперь самое важное — небрежно лечь поперек постели, словно случайно позволив подолу платишка приподняться и обнажить кружевной край чулок. Достала зеркало, оценила свой вид — осталась довольна. Выгляжу секси, плюс, как оказалось, потрясно смотрюсь на черном шелковом покрывале. Эдакий намек, что я тут спала... и, возможно, обнаженная. В общем, все это должно способствовать тому, чтобы у Киану разыгралось воображение.

Ну а теперь протянуть руку и небрежно набрать последний входящий номер. И замереть, стараясь контролировать дыхание и вообще выглядеть невозмутимой. Киану ответил мгновенно, что меня поразило. На вспыхнувшей голограмме отразился его кабинет, выполненный в строгом стиле, таким и полагалось быть кабинету главы юридической компании. Впрочем, я старалась осматривать интерьер, лишь бы не смотреть на единственного человека, которого любила.

— Потрясающе выглядишь, — после недолгого молчания произнес Киану.

А я с трудом подавила ликование! Так вот что его цепляет! Нужно было с самого начала не прощения просить и оправдываться, а вести себя как холодная сдержанная стерва! Вот! И говорили ведь мне, что мужчины стерв любят! О, сколько лет потеряно зря! Впрочем, нельзя отходить от образа, раз это на него так действует.

— Я всегда так выгляжу на работе, — небрежно замечаю, стараясь все так же невозмутимо держаться.

— Да? — отозвался мой бывший жених. — Странно, я думал, что ты работаешь организатором праздников, а не шлюхой!

Нервно сглотнула, совершенно произвольным жестом, и только сейчас посмотрела на Киану. Он был в своем неизменном строгом деловом костюме, таких у него штук двадцать одинаковых в шкафу висит, и прическа все та же, и улыбка. Как же сильно я его люблю, так сильно, что гордость моя давно сожжена во имя этой любви, вот только... он меня больше не любит.

— Ты пытался связаться со мной, — я продолжала изображать стерву. — Что хотел?

Его глаза изучающе осматривали мои ножки, неизменно возвращаясь к виднеющемуся кружеву чулка. Вот я дура! Нужно было еще и расстегнуть верхнюю застежку на платье, чтобы был виден край лифа! А-а-а, чем я думала?!

— Я хотел поговорить, — немного растягивая слова, произнес Киану.

— Говори, — я была так зла на себя за недогадливость, что ответ мой прозвучал слишком резко, и это я тоже поняла с запозданием.

— Ты, — Киану, не ожидавший резкого тона, на мгновение замолчал и все же продолжил: — Ты вчера сказала, что нас больше нет... и это заставило меня иначе взглянуть на произошедшее.

Я не ослышалась?! Он сказал — «нас»! Он думал обо мне! Нужно было сразу в стерву играть! Столько лет, и все даром! А оказывается, все так просто! Мы будем вместе! Я ему все прощу... да что там «прощу» — уже простила! Киану, мой Киану, мой любимый, мой единственный, мой...

— И знаешь, — продолжил он, — все эти годы... я же ждал каждого твоего звонка... Ждал, а потом заставлял себя отвечать после десятого позывного и не раньше... Я хотел, чтобы тебе было больно... как было больно мне.

Он сейчас скажет, что любит! Он точно скажет! И про то, что все эти годы любил, и...

И тут открылась дверь, ведущая в ванную, и на пороге, в облаке пара, показался Джерг...

в одном полотенце на бедрах. Удивленно взглянул на меня, вольготно оккупировавшую его постель, и произнес убийственное:

— Тиа? Вы уже переоделись? Зря, ваше ночное одеяние мне понравилось больше. Особенно на ощупь.

В момент произнесения сей сакраментальной фразы я не смотрела на высокородного, я смотрела на Киану. Киану, который все видел и слышал! Который понял все по-своему... Который едва не признался мне в любви... И я поняла страшное — я неудачница!

— Так, значит, «нас» больше нет? — хрипло спросил Киану. — Быстро же ты прыгаешь из постели в постель! Ты...

Под изумленным взглядом Джерга, который наконец понял, что я тут разговаривала до его появления, я просто отключила сейр. Отключила, прервав фразу Киану. Поставив тем самым жирный крест на этом только начавшем формироваться перемирии, на своей жизни, в конце концов! Странное оцепенение, и я даже сказала бы — отупение, овладело мной. Не хотелось уже ничего, совершенно. Разве что убить Джерга, появившегося в самый неподходящий из моментов.

Я перетекла из положения «на боку» в положение «на спине» и, закрыв лицо руками, тихо простонала. Это был конец! В прошлый раз Киану на пять лет вычеркнул меня из своей жизни, о том, что будет сейчас, даже думать не хотелось. Все кончено... все просто кончено раз и навсегда, и с этим нужно смириться.

Шорох шагов, и кровать прогнулась под тяжестью тела высокородного. Джерг помолчал еще немного, потом я услышала его встревоженное:

— Тиа, я... Сказанное мной выглядело двусмысленным, да? Я не сразу понял, что вы разговариваете, простите.

Надо же, догадался. Вообще хотелось заорать на него, побить чем-то тяжелым, но... вспомнились события в пространстве между сарайчиками.

— Мы квиты, — голос мой прозвучал глухо, — там, возле сараев, я тоже не про вас кричала, а... вышло так, как будто... В общем, мы квиты.

Некоторое время мы молчали, но тишину нарушил сейр, высветив входящий. Посмотрев на номер, увидела, что это снова Киану. Блокировала этот номер.

— Зачем вы так? — удивленно спросил сидящий рядом высокородный, — ответьте ему, объясните, что это недоразумение, что он не так понял.

Я представила себе этот разговор: «Милый, ты все не так понял... мы просто спали вместе, и Джергу моя пижамка на ощупь понравилась. Та самая, с розовыми слониками, которую ты подарил... А так между нами ничего не было... но он спал голый».

Мой истеричный смех был лишь преддверием нарастающей истерики. Джерг удивленно смотрел на хихикающую меня, а сейр высветил очередной номер — звонил опять Киану, с рабочего! Потом с телефона компании. Затем от секретаря...

— Может, стоит ответить? — Джерг выглядел расстроенным.

— А смысл? — глядя, как стремительно меняются номера входящих, спросила я. — Я неудачница! У меня в личной жизни всегда один сплошной минус! И даже если я сейчас что-то объясню, потом опять какая-то пакость типа вас произойдет.

— Я пакость? — возмутился высокородный.

— Скорее ваше появление, — пояснила я.

— Да? — Джерг поднялся. — Между прочим, я находился в своем доме, в своей спальне и вышел из своей ванной, а тут вы... соблазнительная вся, на моей постели! Я попытался

обратить все в шутку и...

— Мне весело! Правда! — Я снова легла и закрыла лицо руками.

Рука высокородного скользнула по моей ноге, я собралась уже начать возмущаться, но Джерг просто одернул край платья, прикрыв кружево чулка.

Сейр взорвался трелью очередного сигнала вызова с двенадцатого по счету номера. Я подумала и решила ответить. Едва приняла вызов, тут же пожалела об этом, ибо смотрели на меня не черные глаза Киану, а ярко-синие Джерга-старшего.

— Весьма... фривольный вид, не находите? — как-то совсем не дружелюбно спросил высокородный.

— В смысле? — уже понимая, во что вляпалась, спросила я.

Юлиан Джерг, подчеркнуто не глядя на племянника, включил видео со своего канала связи. Моему взору предстала потрясающая картинка: огромная постель, застеленная черным покрывалом, на ней я, в весьма откровенном наряде, а позади меня в еще более оголенном виде Джерг-младший, причем рука его все еще находится на моем бедре.

— Вы... не так поняли, — простонала я.

И тут ладонь младшего из этого жуткого семейства совершенно наглым образом поползла исследовать край моего белья, а сам высокородный бесстыдно заявил:

— Да нет, дорогая, дядя понял все совершенно верно!

В общем, вот оно — положение между двух огней!

— Слов нет, — выдал Джерг-старший и отключился.

Преображение с Лерианом произошло мгновенное — руки убрал, с кровати поднялся и пошел переодеваться. А я задала закономерный вопрос:

— И все?

Генно-модифицированный остановился, развернулся ко мне и весело сказал:

— Хотите продолжения? Нет? Ну я так и подумал.

С этими словами высокородный меня покинул. А я, прихватив сейр в одну руку и туфли в другую, уныло побрела в свою комнату. Хотелось умереть, поесть, напиток и... посмотреть в двадцатый раз «Безумную любовь». И совсем не хотелось приступать к своим прямым обязанностям. А придется.

Кстати, об обязанностях.

— Ассаэн Джерг, — позвала я, вернувшись к высокородному.

— Я за него, — ответил Лериан, выходя опять-таки из ванной, но на сей раз, он был одет полностью.

— В восемь вечера у вас романтический ужин, не забыли?

Джерг устало вздохнул и кивнул.

— Буду.

— Не опаздывать, — с этими словами я решила гордо уйти. Ага, все так же босиком.

— Тиа, — понеслось мне вслед, — а с кем я буду ужинать?

— А какая вам разница? — спросила я, развернувшись и смерив жертву будущих соблазнительниц далеко не сочувствующим взглядом. — Это уже мне решать, с кем вы там будете ужинать.

Когда я вернулась в столовую нашей Армии Любви, сами солдаты страсти, злые, невымытые и голодные, уже нервно ожидали моего появления.

— И как это понимать? — спросила блондинка с верхними сто в противовес к нижним девяносто. И как она не падает, вот что странно.

— У нас нет воды! — вторила ей голубоглазая брюнетка.

— Я не могу связаться со своим агентом! — рыженькая сорвалась на визг.

Тут к толпе разгневанных подвалили и высокородные, с полотенцами в руках и жаждой убийства в глазах.

В общем, настал момент истины, и я поняла, что сейчас лишусь всего своего авторитета, и лишение будет жестоким и болезненным. Джастина уже явно заклевали, тот сидел у окна, испуганно взирая на разъяренных девиц. Сани, Фея и Лили подчеркнуто держались подальше от меня. Короче, если будут бить, то они не вмешаются.

— Девушки, — я решила давить на жалость, — понимаю, что вам паршиво... — загудели, снова выкрики с мест послышались, но у меня были козыри в рукаве. — Вот скажите, кому-то из вас уже есть тридцать лет? А?

Все смолкли, сочувственно глядя на меня, а я продолжила:

— А кого-то из вас бросал жених в день свадьбы?

Стало еще тише, и смотрели на меня еще жалостливее.

— Или, может быть, хоть одна из вас была безнадежно влюблена в человека, которому все эти десять долбанных лет пыталась доказать, что невиновна? — Черт, чувствую, что по щекам слезы побежали, в общем, пора заканчивать представление. — И не надо мне тут жаловаться на обстоятельства, лишившие вас воды, еды и связи! Все претензии к Лериану Джергу! Мы на войне, девушки, нас не хотят и не любят, наша задача сделать так, чтобы захотели, полюбили и женились! Кто из вас сумеет приручить Джерга, мне глубоко наплевать, главное, чтобы хоть у кого-то это получилось!

Половина присутствующих виновато опустила глазки, и мне стало понятно, кто вчера высокородному спать не давал.

— Да, это будет непросто, — хм, а из меня вышел бы неплохой полководец, — но если не мы, то кто? У нас всего двадцать дней, к Джергу я допущу только лучших. Вот и докажите мне, что вы лучшие. Что за красотой и формами скрывается что-то еще более ценное — ваша личность! Ему тоже не просто, только представьте себе: к вам домой заваливаются тридцать мужиков, и каждый чего-то от вас хочет. — Девы представили и коварно заулыбались. Так, кажется, я отстала от моды или от сексуальных тенденций. Ну, мне есть чем их переубедить. — И все эти мужики хотят ваших денег!

У, прониклись, особенно высокородные.

— Вот-вот, теперь вы понимаете, что чувствует Лериан Джерг. И не надо мне доказывать, что вам конкретно его тело тоже понравилось. Докажите мне, что в вас есть личность, а ему, что вы цените его личность! Задача ясна?

Нестройный хор выдал: «Да, мэМ».

— Ну вот и ладушки, — я даже заулыбалась, — так, теперь распорядок такой. Джастин, выдай каждой по листку бумаги. На одной стороне, девушки, вы пишете мне, кто вы есть, причем я хочу характеристики именно личности, там же будет тест, который зачитает наш психолог. На второй стороне — имя, возраст, параметры. Джастин, фото отсканируешь и наложением сделаешь на второй страничке. Вопросы?

— Тиа, а ты... куда? — испуганно спросил психолог.

— Пойду приготовлю обед, — созналась я, ибо очень кушать хотелось после всех событий.

— В этом пойдешь? — недоуменно спросил Джастин.

— Ну, тот, для кого это платье было куплено, вряд ли выслушает очередное «ты не так все понял», так что не вижу смысла хранить сей наряд и дальше. И на-ка, — я передала психологу туфли и сейр, — отнеси все в мою комнату.

С этими словами, босая, брошенная, голодная и расстроенная, я потопала на кухню.

* * *

На кухне обреталась Лидия, хмурая и недовольная.

— Джерг-старший в ярости, — обрадовала она меня.

— Да пошел он! — Да, я была злая.

— Прекращай заигрывать с Лерианом! — прошипела домохозяйка.

— Да я не заигрываю!

— Да неужели?

— Вон отсюда! — объяснять что-то не было никакого желания.

Лидия вскочила... и свалила, в общем. Оставив меня на растерзание кухонной утвари. М-дя, необдуманный поступок с моей стороны. Но оставалась надежда на холодильники.

Осмотр холодильных хранилищ оказался неутешительным — пусто! В морозильниках я нашла только масло, мясо, еще мясо, какую-то рыбу. Короче, все равно, что пусто, потому как полуфабрикатов тут не наблюдалось, а готовить я не умела никогда.

В результате тихого получасового обругиванья всех и вся я вспомнила сказку про кашу из топора! Фольклорная составляющая была мною отринута за ненадобностью, и я принялась тщательно вспоминать сам процесс. Память выдала ценную информацию: вначале была крупа.

Обшарив шкафчики под кухонным столиком, обнаружила мешочки с чем-то. Мешки были на пять килограммов, не меньше, и все запечатанные. В общем, нож мне в помощь. Путем надрезания мешков я обнаружила: фасоль — гадость какая; рис — причем не порошок, каким ему полагалось быть, а в россыпи таких беленьких зернышек; горох — опять же прессованный в горошинки; какую-то серую крупу... и наконец, хлопья овсянки! О, радости моей предела не было, ибо как готовить овсянку, я знала. Ее нужно было залить горячей водой и оставить на минутку — и все! Вот. А потом я присмотрелась к овсянке и поняла страшное — эту варить придется!

Проклиная все на свете, я принялась искать кастрюлю, одновременно с этим рассуждая на тему — сколько надо варить на всех девушек. Кастрюля мной была найдена, большая такая, наверное, литров на десять.

Отволокла ее на плиту. Встала и приказала:

— Воды.

Тишина. Хм, странно. У меня на плиту ставишь, и вода сама набирается. Хотя я редко готовлю, времени вообще ни на что нет.

— Во-о-оди-и-ичка, — позвала я.

Потом начало доходить, что здесь, похоже, нет системы «Умный дом». Обидно. Пришлось снимать кастрюлю и тащить ее к крану, который был вообще в другом конце

кухни.

И вот я уже лежу, с кастрюлей и босиком, а на полу рассыпана эта крупа прессованная... Грохот был не шуточный!

— Тиа? Ты в порядке? — Две стройные ножки Лили остановились рядом с растянувшейся на полу мной.

— Нет, я не в порядке, — пытаюсь встать, — мне плохо...

Модель рассмеялась, помогла подняться.

— Тиа, ты опять с Киану разговаривала? — Лили взяла кастрюлю, без труда потащила к крану. — Зачем? Он каждый раз упивается твоим унижением. Кстати, а кастрюля тебе зачем?

— Кашу варить, — я отряхивала крупу с ног, — воды налей туда.

— А она сама не льется? — не поверила Лили.

— Увы, — я развела руками, — дом староват оказался.

Совместными усилиями мы наполнили этого монстра общепита, дотащили кастрюлю до плиты и зажгли огонь, благо у Лили имелась зажигалка.

— Так, — я взяла заветный мешочек и, подойдя к кастрюле, начала размышлять вслух: — Мы все голодные, так что надо варить побольше, так?

— Ага, — согласилась моя давняя подруга.

— Значит, делаем так: одну большую пригоршню, сложенную из двух ладоней, я варю на каждую модель, ну и мне две, вот!

— Мне тоже две, — заявила Лили, — и Сани с Феей от добавки не откажутся, ну а Джастину можно одну, он много не ест.

На том и порешили. В результате Лили держит мешочек, я горстями отмеряю сыплющуюся крупу. Засыпала тридцать пять пригоршней, округлив для ровного счета. Потом Лили приготовила нам чай. И мы принялись ждать.

— А долго вариться будет? — спустя две чашки чаю спросила Лили.

— Хрен его знает, — призналась я, — будем пробовать по очереди.

Минут через двадцать каша соизволила закипеть. Слабенько так, нехотя, без энтузиазма, в общем. Короче, налицо явное нежелание того, чтобы ее съели.

— Уже можно пробовать? — обрадовалась Лили факту шевеления со стороны кашки.

— Пробуй, — я решила быть доброй.

Подхватив чайную ложечку, Лили рванула к кастрюле, зачерпнула немного, долго и старательно дула, потом попробовала, скривилась и выдала:

— Гадость.

Я не поверила. Во-первых, люблю овсянку, и, во-вторых — что я, зря на нее столько времени угробила? Выхватив ложечку у Лили, попыталась приобщиться к прекрасному и смогла лишь повторить:

— Гадость!

Но так как ничего иного на обед не предвиделось, решила дать вареву второй шанс и попробовала снова. Помои!

— А ты солила? — поинтересовалась Лили.

— Ищем соль!

И мы принялись обыскивать имеющиеся шкафы и емкости. Нашли перец. Он пах вкусно и потому решено было кашку поперчить. Потом отыскиали какую-то приправу, она тоже пошла в дело. Соль нашли не сразу, и она была синяя... но после добавления сей субстанции каша приобрела неплохой такой вкус, правда, аппетит не вызывала. А еще она начала кипеть,

причем бурно.

— Масло нужно, — вспомнила я инструкцию из сказки, — и много.

И я углубилась в недра хладогенератора. Пока пыталась отлепить смерзшиеся брикеты, раздался испуганный крик Лили:

— Тиа... Тиа! ТИА!!!

И масло сразу отлепилось. Перепуганная, я, держа вожаделенный брикет, торопливо вернулась, чтобы закричать не менее громко:

— Лидия!!!

В общем, в сказке об этом не сообщалось, но, как выяснилось, каша решила погулять. Хотя, на мой предвзятый взгляд, ничего общего с Колобком у нее не наблюдалось. И вся эта бурлящая сине-коричневая масса начала активно вылезать из бурлящей и пыхтящей кастрюли! И теперь на полу, плите, стене, была каша! Синяя, ага! И вкусная, между прочим!

— Лидия!!! — орали мы на пару с моделью, медленно отступая подальше от мутанта, именуемого кашей, а она все лезла и лезла из кастрюли, и сама кастрюля бухтела и шипела и...

Хлопнула дверь. Вбежала наша спасительница, которая домохозяйка по совместительству, и мы услышали чисто русский, давно забытый мат. После сего лирического отступления Лидия метнулась к плите и убавила жар. На наше счастье, каша к этому моменту перестала выкипать, и уже просто бурлила в кастрюле.

— Я сейчас буду убивать кого-то, — простонала Лидия, оглядывая заляпанные кашей стены, пол, потолок, всяческие красиво выставленные баночки и шкафчики, которым тоже досталось.

— Э-э... мм... пошла я, — осознав степень неприятностей, Лили решила смыться.

Ну а мне пришлось остаться и мило улыбаться шедшей на меня домохозяйке, она шла с половником наперевес.

— Да не спала я с Джергом, — я попыталась спасти свою никчемную жизнь. — И не флиртовала даже! Да я...

— Моя кухня! — Не слушая жалкий лепет оправдания, Лидия продолжала наступать. — Моя идеально чистая кухня! Да я тебя, дура косорукая, я...

Огненный вихрь ворвался и обезоружил домохозяйку. Пока Сани успокаивала истерично настроенную особу, Фея успокаивала меня. Лили наблюдала за всем со стороны выхода, скрестив руки на груди и наслаждаясь процессом. Ну, спасибо, что хоть за девчонками сбегала.

* * *

Спустя час я завершала на кухне наведение порядка.

— Между прочим, я дипломированный специалист! — отскабливая остатки каши, сообщаю я.

— Не отвлекайся! — Лидия варит другую кашу, а еще жарит мясо в глубокой сковородке. И ароматы от этого такие аппетитные!

А я мою пол. Одна! Девчонок домохозяйка прогнала половником, и даже Джастин не помог.

— У меня есть лицензия! — продолжаю жаловаться на жизнь.

— Зато готовить не умеешь, — вставила Лидия.

— Готовка не главное в жизни женщины!

— Кто бы говорил, — домохозяйка начала каким-то перцем мясо посыпать, — мой давай!

И вот я, в позе четвероногих, с губкой в руках отдираю пол. Хлопнула дверь, послышались чьи-то уверенные шаги, а потом раздалось удивленное восклицание:

— Тиа?!

Стремительно оборачиваюсь к Джергу, который в изумлении смотрит на унижение персональной свахи.

— Надо же, — меланхолично помешивая варево, произнесла Лидия, — вы ее даже по попе узнали.

— Да нет, — высокородный смутился, — просто платье увидел и рисунок на чулках запоминающийся...

У Лидии тут и мешалка ее из рук выпала! На мною выдраенный пол!

— Убью! — поднимаясь, сообщила я домохозяйке.

Лидия схватила половник, а я... я...

Мои готовые рвать и царапать руки перехватил высокородный, обнял меня, пережидая, пока угомонюсь, а затем, чуть поглаживая по спине, тихо спросил:

— Что случилось, Тиана?

И так он это спросил, что Лидия повторно выронила половник, а я перестала злиться. Потом подумала и сдала домохозяйку:

— Она меня истязала, заставила вымыть весь пол, шкафы, плиту и вообще все! Вот! И это меня, дипломированного специалиста и ценного кадра!

Джерг с какой-то снисходительной улыбкой посмотрел на меня, грустно покачал головой и все так же тихо, с каким-то вибрирующими нотками, спросил:

— А почему вы согласились, а?

Пришлось сознаться:

— В обмен на обед... и ужин.

— Только обед! — напомнила о своем присутствии Лидия.

— Да? — Я опять разозлилась. — Это я тут час корячилась только из-за обеда?

— Вот когда все домоешь, тогда обсудим приготовление ужина! — добила меня Лидия.

С тяжелым вздохом я отошла от генно-модифицированного, планируя домыть пол. Ведь мало совсем осталось. Опустилась на колени, начала домыть уже почти чистый квадрат.

— Тиа, прекратите немедленно! — негромко, но как-то властно заговорил высокородный.

Остановилась, бросила опостылевшую губку, развернулась к генно-модифицированному и хмуро сообщила:

— Спасибо за заботу, но я... сама разберусь.

И все бы ничего, но Джерг, к моему удивлению, начал очень глубоко дышать. И это было не связано с возбуждением или чем-то подобным. Вот с чем это было связано, я знала.

— Лидия, сваливайте! — приказала я, напряженно глядя на генно-модифицированного.

Домохозяйка удивленно взглянула на меня, но я продолжала неотрывно следить за приступом Джерга. Не знала, что все настолько плохо. Хотя Юлиан предупреждал насчет нестабильности.

— Тиа, вы... — начала Лидия.

— Вон, — прошипела я, стараясь не делать резких движений и не повышать голос, — быстро!

Вероятно она, наконец, сообразила, потому и отступала к выходу медленно, не поворачиваясь к Джергу спиной. А генно-модифицированный дышал все глубже и напряженнее. Его грудь заметно вздымалась при каждом вдохе, одежда начала трещать из-за увеличивающейся мускулатуры. Черт, о чем думал Джерг-старший, отправляя сюда этих глупых девчонок?! О чем они вообще думают, планируя политическую карьеру для нестабильного? Черт!

— Лериан, — я встала, сделала шаг к высокородному. — Лериан, слушай мой голос.

Из груди генно-модифицированного раздался глухой рык. Ой, как все плохо!

— Лериан, — делаю еще шаг. Нужно двигаться очень плавно, чтобы не вызвать агрессии. Черт, даже руки трястись начали. — Лериан, все хорошо...

Глаза у него совсем синие стали, зрачок увеличен, дыхание такое, что, стоя в шаге от него, ощущаю движение выдыхаемого воздуха. Черт, как страшно жить-то! И самое паршивое, что если у Дерганой Дел подобное состояние предсказуемо, то у этого все началось без каких-либо видимых внешних причин.

— Лериан, — делаю еще шаг и оказываюсь вплотную к нему, теперь при вдохе его тело соприкасается с моим. И жар ощущаю даже сквозь одежду. Значит, температура повысилась, хотя это и так понятно, стоит взглянуть на мускулатуру.

На курсах нас учили, как вести себя в подобных случаях. Именно работа с нестабильными генно-модифицированными и составляла основу обучения, и я неоднократно применяла эти знания в работе. Но что спровоцировало Джерга? Нужно понять причину, чтобы остановить следствие.

— Лериан, — говорю едва слышно, прекрасно зная, что сейчас у него обострены и слух, и обоняние. — Лериан, что случилось? Лериан...

Глухой рык, и высокородный фокусирует свой невменяемый взгляд на мне. Что-то мне стало страшно! Сейчас сознание в нем спит, осталось только оголенное подсознание. Это все равно что оголенные провода. И то, что он смотрит на меня, это плохо. Очень-очень плохо!

— Тиа! — прорычало двухметровое чудовище с вздыбившимися мускулами. — Тиа...

Черт! Они же не говорят в этом состоянии! Это что, новый виток мутации?! Мама! Мне уже жутко. А страх показывать нельзя! Совсем нельзя!

— Да, Лериан, — стараюсь говорить спокойно, — я Тиа... Ты Лериан. Все хорошо. Все спокойно. Опасности нет...

Двухметровый мутант что-то прорычал, а затем произошло нечто мне совершенно непонятное — Джерг начал двигаться. Молниеносно и резко, так, как умеют только генно-модифицированные, но при этом он и меня двигал. Схватив за плечи, практически швырнул на стол, и не успела я взвыть от боли, как оказался нависшим надо мной. И глаза — синие-синие, совершенно невменяемые. И дыхание горячее, почти обжигающее. Это насколько у него поднялась температура? Черт! Таких нельзя отпускать из семьи! Таких нельзя допускать к людям! И однозначно я ему ни одну из нормальных девочек не оставлю! Только генно-модифицированных!

И тут чудовище снова прорычало:

— Тиа...

Он же говорит! Значит, должен соображать! Должен. Или это нечто новое, с чем я раньше не сталкивалась.

— Лериан, — стараюсь говорить все так же тихо и спокойно. — Лериан, что вы делаете? Лериан, вы...

Зарычал. Глаза страшные, зрачок огромный, настолько огромный, что глаза словно чернеют, радужка едва заметна. И мне становится совсем страшно. Он не соображает! Это ясно как божий день! Он не соображает, это приступ! И как контролировать приступ подобной степени, я не в курсе!

Так, тихо! Нужно успокоиться и действовать. Он не звереет. Двигается, как человек, никаких звериных поз не принимает, значит, в сознании. Температура высокая, это да, но говорит, значит, в сознании. А если в сознании, значит, и действуем на сознательном уровне.

— Лериан, — обняла его лицо ладонями, с трудом сдерживая желание их отдернуть. Он ужасно горячий. — Лериан, — стараюсь улыбнуться, — вы пугаете меня, Лериан. Успокойтесь, пожалуйста.

Молчит. Но замер. И дышит все тяжелее, даже ноздри раздуваются. А у меня сердце стучит так, будто в ушах бьется. Такое ощущение, что оно отчаянно бьется в грудную клетку. Страшно. А Джерг молчит и глубоко дышит. И я совершенно не в курсе, что делать дальше! Куда бить — знаю. И знаю слова, которые остановят приступ, но он говорит, значит, мой козырь хрен подействует.

— Лериан! — я почти взмолилась. — Ну что с вами?

Меньше всего я ожидала того, что произошло дальше! Да я вообще такого не предполагала, потому что, опустив голову и уткнувшись собственно в мою грудь, чудовище в трещавшей по швам одежде прорычало: «Тиа» — и начало меня обнюхивать. И черт возьми, но это носило какой-то сексуальный подтекст.

— Лериан! — я попыталась оттолкнуть его. — Лериан, что... что вы делаете?

Рычание стало громче, а действия... приобрели еще большую эротическую окраску. И не сказать, чтобы было неприятно, но!.. Первый удар получился не по лицу, а по уху, ибо при том, чем он пытался заняться, по лицу бы никак не получилось. Чудовище вздрогнуло, уставилось на меня своими жуткими глазами и получило по морде. Лицом я это не могла назвать.

— Запрет! — произнесла я первое слово, не ключевое, но долженствующее запустить механизм контроля. — Запрет, Лериан!

Подействовало. Отшатнулся. И даже руки убрал оттуда, где им быть не полагалось! Стараюсь не шевелиться, хотя очень хочется изодранное платье поправить. Но сейчас никаких резких движений! А Джерг приходил в себя. Глаза медленно, но верно становились прежними, зрачок уменьшался до нормального размера, вены, проступившие на вздувшихся при напряжении мускулах, постепенно исчезали. Дыхание возвращалось к норме. И следующим, что я услышала, был глухой, протяжный стон. Ух, пронесло!

— Сейчас кому-то будет очень стыдно, — мстительно протянула я и спрыгнула со стола. Как оказалось, рано радовалась.

У него был нетипичный приступ! И если ранее догадки посещали, то сейчас это стало очевидным. Состояние невменяемости вернулось молниеносно.

— Запрет!

Не отреагировал.

— Рашгар!

Он плавно двинулся ко мне. Неестественно плавно, я наблюдала такое много раз. Это когда генно-модифицированный видит цель и фокусируется только на достижении цели,

игнорируя все препятствия.

Продолжая пристально следить за каждым его движением, я обошла стол, найдя таким образом хоть какое-то прикрытие, и произнесла последнее, что знала:

— Лериан, адаир аддарэ вейто! — Приказ, воздействующий на подсознание.

Высокородный должен был упасть и потерять сознание. Должен был... а вместо этого чудовище, с нормальной, кстати, мускулатурой, ударом сломало стол и двинулось ко мне. Я отступала ровно до тех пор, пока спина не уперлась в стену. И все, дальше отступать некуда.

И мои нервы сдали. Истерика началась внезапно.

— Лериан, — откуда взялись слезы, сама не знаю, — хватит! Прошу вас! Лериан, пожалуйста, я... — Он уже был рядом, рядом настолько, что жар его тела я снова ощущала отчетливо. — Лериан... — Даже слезы вытереть страшно. — Хватит, пожалуйста. Вы же в сознании, вы должны быть в сознании, вы...

Его рука медленно поднялась, пальцы коснулись мокрой дорожки на моих щеках... Потом ладонь двинулась ниже...

— Лериан, — я всхлипнула, — да что же за жизнь такая! Любимый бросил, Джерг-старший шантажирует, Джерг-младший нестабильный совсем и сексуально невоздержанный, домохозяйка пол выдраить заставила. Каша и та убежала!

Занятая собственными причитаниями, не поняла, в какой момент высокородный начал возвращаться к состоянию нормы. Опомнилась, когда он сделал шаг назад и еще один. Снова застонал и схватился руками за голову. Но теперь я не шевелилась, боясь допустить хоть одно неверное движение. А еще я молчала, а то мало ли. Но кому-то сейчас будет стыдно! Очень.

Джерг с каким-то первобытным ужасом смотрел на собственные руки, растопырив пальцы на оных. На руки, потом на меня, потом на руки. То, что он тут выделял, он, по идее, помнить не должен был. Память обычно отключается, но Джерг помнил! Потому что стремительно обернулся и взглянул на стол. Угу, и на часть моего, между прочим, белья, которое зубами порвал! Тут открылась дверь, осторожно вошел какой-то мужчина, вслед за ним тот ветеринар недомугировавший, потом тихонько прошла Лидия. Все начали оглядывать разрушительные последствия и переводить напряженный взгляд с меня на Джерга.

— Вроде в норме, — пытаюсь говорить спокойно, огласила я.

Но трое вошедших старались резких движений не допускать, да и молчать продолжали. В руках у мужчины была арда, это для выстрела шприца с транквилизатором, который в редких случаях применялся по отношению к генно-модифицированным.

— Тиа, вы в порядке? — решила заговорить Лидия.

— В норме, — мне очень хотелось сейчас сбежать с места событий, и если уж совсем откровенно, то пореветь в подушку, но я боялась.

— Мясо подгорает, — принявшись, прошептала домохозяйка.

Эх, опять придется мне действовать.

— Лериан, — я мягко отошла от стены, двинулась к Джергу, — Лериан, как вы себя чувствуете?

Мне не ответили. Резко развернувшись, высокородный направился к выходу, и стоящие в проходе мужчины стремительно убрались с его дороги. Когда дверь за Джергом закрылась, я позволила себе... заговорить, в общем.

— Вино есть? — голос вдруг стал хриплым и скрипучим.

Асэрд Ларвэйн, тот самый ветеринар, передал удерживаемый им ранее чемоданчик

второму мужчине, быстро подошел ко мне и, бесцеремонно обхватив мою голову, заглянул в зрачки. Затем развернул спиной к себе и эту самую спину основательно прощупал, потом опять развернул и...

— Э, я вам не корова! — возмутилась я.

— Она в норме, — не обращая внимания на мое негодование, сообщил остальным эскулап, — даже шока нет. — И обратился ко мне: — Сталкивались с подобным ранее?

— Я достаточно давно работаю с высокородными, но это был не типичный приступ.

— В смысле? — взгляд у этого ветврача какой-то колючий.

— В прямом! — Меня начало трясти в буквальном смысле. Все-таки шок у меня был.

— Джерг стабилен, — внезапно начал откровенно врать эскулап. — За десять прошедших лет это первый приступ, и спровоцировали его ВЫ!

— Стабилен?! — я сорвалась на крик. — Это проявление стабильности? — я указала на разгромленный стол. — Или, может, это? — на сей раз я продемонстрировала плачевное состояние платья. — Асэрд Ларвэйн, Лериан Джерг нестабилен! О чем меня предупредили, кстати, но я и не подозревала, что все настолько плохо.

— Срывов не было! — продолжал настаивать на своем недомутант.

— Ага! А это последствия бурного секса, да? — взъярилась я.

— Кто знает... — издевательски протянул асэрд.

Кажется, приступ сейчас начнется у меня, и плевать, что я не генно-модифицированная.

— Это был приступ, Вэйн, — прервала начинающийся скандал Лидия. — Джерг нестабилен.

Хотела я или нет, а пришлось сознаться:

— Вреда он не причинил и не пытался, — про сексуальную направленность его действий я умолчала. — И приступ не типичный, доступа к его подсознанию не было. Черт, — посмотрела на свои подрагивающие руки, — нужно успокоиться.

И, не дождавшись ни вина, ни сочувствия, я торопливо покинула место боевых действий.

Оказавшись в своей комнате, сначала переоделась, памятуя, что воды все равно нет, потом села на кровать и попыталась проанализировать события. События поддаваться анализу не хотели, а руки и вовсе дрожали все сильнее. Э, так не пойдет. На мне были линялые джинсы, стоптанные кроссы, линялая майка Киану, которую я ему так и не вернула, потому что мне она шла больше, чем ему, и я, покинув комнату, решила пойти побегать. Делала я это в рабочее время редко, но сейчас просто необходимо пробежаться.

На цыпочках я прошла мимо столовой, где девушки корпели над письменным заданием. Задание было сложное, ибо писать в наше время умели единицы, вот сейчас они и страдали, выводя печатные символы. Джастин меня заметил, но черная майка с изображением дымящего сигарой скелетона — прямое свидетельство моего хренового расположения духа, и потому беспрепятственно смываюсь.

Вырвавшись из дома, сначала иду шагом, потом начинаю неторопливо бежать, следя за дыханием и стараясь не думать о произошедшем. Оно и не думалось особо, ибо мои мысли медленно, но верно скатывались лишь к одному объекту — Киану! Киану, Киану, Киану... столько лет прошло, но я все еще не могу представить себя рядом с другим мужчиной... От этого и больно, и грустно, и смешно. И словно это было только вчера...

Я, сидящая на земле и утирающая слезы-сопли, и он, тогда такой взрослый четырнадцатилетний мальчишка, который подошел и с искренней заботой спросил: «Кто

тебя так?» А тем уродам лет по шестнадцать было, и их было четверо, и Киану они побили конкретно. И ведь он знал, что морду ему отшлифуют по полной программе, а все равно сжал кулаки и пошел защищать меня... Мой Киану. Он в мою госшколу на второй день приехал, и не один, а с половиной своего класса. У нас тогда урок шел, кажется, математика. Я была аутсайдером в классе, в силу своего семейного положения. Сидела на задней парте, друг не было, учителя меня старались не замечать. И вдруг открывается дверь, входит стройный подросток в синей форме Юридической Академии и вежливо обращается к преподавателю: «Добрый день, мэм. Могу я лишить вас общества во-о-он той девочки на несколько кратких минут?» Я тогда как во сне поднялась, не дожидаясь разрешения математички. Просто пошла к нему словно в тумане, а Киану взял меня за руку, крепко так, как взрослый, и повел на улицу, потом вокруг школы и на стадион. Те четверо были там, избитые до кровоподтеков, перепуганные и с ужасом ожидающие продолжения. «Как тебя зовут?» — спросил еще по дороге Киану. «Ариадна», — ответила я, с трудом выговорив. «Красивое имя, очень, — и меня подвели к первым хулиганам нашей школы. — Вы, плесень на гниющем трупе вымирающего общества, это Ариадна. Еще раз тронете, и я вернусь! Все поняли?»

Я остановилась, слезы опять ручьем. Пока пыталась отдышаться и вытирала лицо, воспоминания нахлынули снова. Ведь с того дня меня никто больше не смел тронуть и пальцем. Девочки устраивали едва ли не допросы с единственным вопросом: «А кто это был?» Мальчики теперь боялись даже слово обидное сказать, и уже никто надо мной не смеялся. Не было больше обмазанных грязью стульев, облитых чаем сейров, за испорченность которых мама всегда ругала, не было больше насмешек. Я стала полноценным членом класса только потому, что однажды принц в синей, сверкающей позолоченными пуговицами форме пришел и протянул мне руку. «Киану, мне есть за что любить тебя...»

Шмыгая носом, вновь возвращаюсь к бегу, постоянно думая о своем принце. Наверное, жизненные неприятности особо не задевали меня именно по этой причине — в сравнении с потерей Киану они казались такой мелочью. Такой не имеющей значения мелочью. И даже нестабильность Лериана Джерга осталась где-то там, далеко, не задевая меня. Это просто работа, не всегда интересная, почти всегда трудная, временами опасная. Зато высокооплачиваемая, что радует.

Бегу дальше, постепенно ускоряясь. Вокруг дома широкая дорога, вот на ней и устраиваю свой забег, стараясь глубоко дышать и выбросить из головы все мысли. Получалось паршиво, как и всегда. И вот бегу я, вся такая в стадии успокоения, и тут замечаю потрясающую картину — у самого высокого дерева в этой усадьбе, прямо у первого водного круга, понуро сидит высокородный, рядом с ним лежит одна из «собачек», остальные расположились чуть дальше. «Маугли на выезде»! Замедляться я начала, едва увидела сию композицию, но тут Джерг поднял голову и засек мое приближение. И что делаю я? Разворот и ускоренный бег подальше от этого места. Даже про Киану с перепугу забыла!

— Тиа! — понеслось мне вслед.

Ускоряюсь, едва ли на галоп не перехожу.

— Тиа!

А я и быстрее бегать умею. Вот.

— Тиа!

Нет, ну бежать быстрее, чем я сейчас бегу, это уже насилие над природой! Увы, Джерг, жестоко изнасиловав оную, меня таки догнал и преградил путь своими телесами. Ну ладно, это я уже утрирую — просто собой.

— Тиа, — требовательно начал генно-модифицированный.

— Секунду... — лично я тяжело дышала. Да что там дышала — после такого забега я хрипела, как курильщик после лестничного перехода этажей в десять, который совершил в состоянии жуткого похмелья. — Еще сек...

Опустившись на колени, просто пытаюсь дышать. Наплевав на всё и вся, в результате просто ложусь, ибо даже сидеть сил не было. И вот я лежу раскинув руки и смотрю на небо, и вроде даже уже легче стало.

— Не хватало еще, чтобы вас в таком виде заметили и заочно обвинили меня в убийстве, — недовольно пробурчал Джерг. — Может, уже подниметесь?

— А вы отойдите подальше и сделайте вид, что вы тут ни при чем, — внесла свое предложение я.

Генно-модифицированный подумал и... рядом сел. Тоже прямо на дорогу, согнул ноги в коленях, пальцы сцепил, сидит и в даль смотрит.

— Чувствую себя крутым обществом! — сыронизировала я.

— Почему?

— В моем обществе вам молчитесь лучше, чем в обществе ваших четвероногих! — И я тоже села, скопировала позу Джерга, уставилась в горизонт. — Ну что же, помолчим...

Четвероногие, кстати, неподалеку устроились, косо на меня поглядывая. Ревнивые тут собачки... ночью лучше не бродить...

И тут ассаэн выдал:

— Я прошу прощения за недавний инцидент.

Недоверчиво взглянула на высокородного. Недоверие мое оправдано — эти за приступы нестабильности прощения никогда не просят. А Джерг-младший просит. Странно. То есть, с одной стороны, приятно, все же додумался, но с другой... Раз просит прощения, значит, знает, за что. Да и действия его в неменяемом состоянии, это... хм... прямо совсем... хм!

— В общем, так, — я поднялась, отряхивая призрачную пыль со штанов, — чтобы я вас больше в своей комнате не видела! С вашими эротическими порывами боритесь сами — вы мальчик уже взрослый, объяснять, что и как, смысла не вижу! Если нужна женщина для снятия, скажем так, напряжения, четвертая, пятая и седьмая дверь справа от моей комнаты. Нужно с кем-то... хм... помолчать — у меня с собой квалифицированный психолог, первая дверь слева от моей комнаты! Все вопросы ко мне в присутствии свидетелей! На этом все!

И я вознамерилась уйти, даже ногу занесла, чтобы сделать шаг. И я бы его сделала, если бы вторую мою ногу не обхватила лапа высокородного. Причем он не только схватил, он еще и дернул так, что я начала на него падать. Поймал, осторожно посадил рядом, ненавязчиво давая понять, что разговор не завершен.

— Я был вежливым! — ледяным тоном произнес генно-модифицированный, держа меня за руку.

— Я тоже, — ой, чувствую, сейчас у меня точно приступ будет, — я не оскорбила вас, не высказала все мысли по поводу произошедшего и не планирую выносить случившееся на ваш Семейный Совет.

Осознал намек, отпустил. Теперь хмуро смотрел, не отрывая взгляда.

— Что? — не выдержала я. — Привыкли к сплошной безнаказанности?

— Не ожидал, что у вас настолько высокий уровень квалификации, — сознался Джерг.

— А вы ожидали другого от дядюшкиного засланца?

— Учитывая, что подобрал вас на дороге... да, ожидал иного.

— Это вы к тому, что ценные кадры на дороге не валяются? — догадалась я и беспечно пожала плечами. — У всех бывают неудачные дни.

— Я понял.

— Ну, — я снова поднялась, — жду вас в восемь вечера.

И с этими словами я гордо удалялась, ровно до того момента, как Джерг задал вопрос в лоб, точнее в спину:

— Тиа, почему от вас каша убежала?

— Совести у нее не было, — призналась я. — Соль была, перец тоже, а совести ни капли. Вот она и сбежала... и отмывалась тяжело, гадина.

— Не понял.

Вот непонятливый! Возвращаюсь, но рядом не сажусь, так и стою в шаге от Джерга.

— Понимаете, я пыталась сварить кашу на обед.

— Зачем?

Он меня убивает своими вопросами.

— На обед, что тут непонятного?

— Тиа, — Джерг тоже поднялся, — я же сказал, что вас будут кормить, к чему порыв с варкой каши? Вы что, готовить умеете?

— В том-то и дело, что нет, — призналась я. — Карвинг — это мое, сервировать стол даже в средневековом стиле — без проблем, а с готовкой... как-то не задалось. И в результате каша обнаглела и полезла из кастрюли. Кухня... в общем, оказалась вся в этой синей каше. Потом пришла Лидия и от увиденного озверела... потом вы пришли и тоже озверели... от увиденного.

Каюсь, в этот момент глянула на Джерга. Опять дышать начинает.

— Тормозите агрессию на этапе формирования, — посоветовала я. — В общем, с кашей вам теперь все ясно, и я пошла. Еще дел много, беседку строить надо и к ужину готовиться.

— А пол вы зачем мыли? — не дал уйти высокородный.

— Ну, знаете ли, — я опять развернулась к Джергу, — люди в озлобленном состоянии — это иной раз так же страшно, как и вы, сверхлюди.

— Я уже извинился.

— Именно это меня и пугает, — призналась я. — Но я вам не доктор, чтобы сейчас сесть рядышком и обстоятельно выяснять симптомы проявления вашей нестабильности. Лечитесь сами.

И я опять собралась уйти, а он снова задал вопрос:

— Тиа, почему вы позволяете так с собой обращаться?

Вопрос был хороший такой. С подоплекой. И мне, если честно, ответить было нечего. Явно ведь, имеет в виду и ситуацию с Киану, хотя и с Лидией нехорошо получилось. Зачем я взялась мыть тот пол? Хотя я знаю зачем, а точнее, почему — чувствовала свою вину. Вот так и с Киану — я чувствую свою вину, в этом-то и проблема.

— А меня все устраивает!

И я снова побежала, на этот раз уже в нормальном темпе.

Дом я оббежала только раз, еще один «виток успокоения» сделать не решилась, и пришлось возвращаться к своим профессиональным обязанностям.

Мое явление в мир утонченных и негромко меня, любимую, проклинающих моделей не прошло не замеченным. Прелестницы, несколько утратившие утреннюю свежесть, злобно взглянули на своего командира и попытались возмущаться.

— Скоро обед, — превентивные меры — это мой конек.

Прониклись, прикрыли ротки с идеальными зубками, вернулись к письменной работе.

— Так, кто все написал, может сдавать, — предложила я.

Высокородные поднялись одновременно. Слаженным строем направились ко мне, протягивая исписанные каллиграфическим почерком странички. Осторожно принимаю поданное и, только забрав все листочки, радую девушек:

— Ну раз вы уже все сделали, ступайте на кухню помогите Лидии стол накрыть.

Окрысились, ощерились, готовятся бить больно.

— У нас равноправие, — напомнила я, — и мне сегодня еще победительницу выбирать.

Молча развернулись и так же слаженно потопали по направлению к кухне.

— Только не мусорить там! — это был уже вопль в семь уходящих спин. — Иначе ужин сами будете готовить!

Подхватив протянутый Джастинном сейр, беру и самого психолога и устраиваюсь подальше от девчонок, на софе у окошка. Тут и светлее, и сели мы спиной к подопечным.

— Тиа, — едва сели, начал Джастин, — трое не стабильны.

— Да? — я скептически изогнула бровь. — Это их личные проблемы.

— Да, — согласился мой психолог, — но подлю было бы с нашей стороны не сообщить об этом Джергу.

— Как сказать, — я рисовала схему на дисплее сейра, — видишь ли, этот генно-модифицированный также не слишком стабилен.

От Джастина послышалось нечто типа «э-э-э», бросаю взгляд на него, так и есть — и руки дрожат, и глаз дергается.

— Солнце, не бойся, я с тобой, — напоминаю на всякий пожарный.

Он кивнул и начал успокаиваться. Не выдержал, глотнул одну из своих капсул. Джастина понять можно — он лет восемь был психологом у высокородных, пока к нам перешел. И после этих генно-модифицированных все истерики моделей щелкал как орешки. А высокородных не любит... все же два сотрясения мозга, четыре сломанных ребра и один титановый позвонок — это серьезная причина относиться к указанным выше с некоторой долей опасения.

— Работаем, солнце, — возвращаю его к деловому настрою. — Кто кандидат у нас?

Он выбрал из стопочки два листка и протянул мне.

— Далия и Диана, — произнес психолог, — обеим по двадцать лет, уже романтическое настроение присутствует. Обе лидеры, и потому остальные несколько поотстанут в этой гонке.

Смотрю на фотографии девушек. Генно-модифицированные самки — это эталоны красоты. Рост у них одинаковый — метр девяносто, глаза ярко-синие, волосы черные, строение худощавое. На этом сходство завершается. У Далии лицо азиатского типа, есть

монголоидные черты, то есть глаза узкие, черты лица тонкие, скулы высокие. Но эдакий восточный тип красоты совершенно не сочетался с бело-розовой кожей и синими глазами. А вообще красивая, очень. Но Дерганой Дел ее прозвали не зря.

Углубляюсь в изучение ею же написанного:

«Любимое животное — пантера. Нравится тем, что беспощадная».

Хм, вот тебе и первая характеристика. Далее просматриваю достижения в боевых искусствах, запоздало догадываюсь, что лучше держаться подальше.

Последние вопросы девушкам диктовал Джастин, и потому просматриваю с особым интересом ответы на «Чем вы лучше других?», «В чем ваша особенность?», «Ваше любимое животное и чем оно вам нравится? Опишите это животное». Девушки и не подозревали, что в последнем вопросе фактически содержалось требование описать себя. Вот они и описывали бессознательно то, что им в самих себе нравилось. Но ответ на этот вопрос открывал и нечто большее — недовольство собой, скрытые желания, мечты.

— Алидан Саргас, любимое животное — белый лебедь, — это я читаю с листка и нервно добавляю: — У нее личные проблемы.

— Любимый цвет — фиолетовый, — с намеком произносит Джастин.

— Черт! Потенциальная самоубийца! — у меня зла на этих высокородных не хватает. Надо же было так достать девочку, что у нее медленно крыша едет. — Давай ее ко мне.

Психолог пошел за девушкой, а я метнулась в комнату Джерга-младшего. Все так же с листочками, потому что назревал серьезный разговор кое с кем!

Едва вошла в зону покрытия связи, на сейре высветилось двадцать шесть звонков от Киану. И я бы набрала его, но... мне сейчас работать нужно, и позволить себе отвлечься я не могла. Джерг-старший ответил на звонок почти сразу и, пока я торопливо переключивалась на сейр на все ту же кровать, молча ждал, не стремясь нарушить молчание.

— У нас проблемы, — начала я.

— Да? — удивленно приподнял бровь. — Для девушки, пережившей нападение нестабильного высокородного, вы потрясающе жизнерадостны!

— Что? — Я не сразу сообразила, о чем речь, впрочем, и соображать на эту тему мне было некогда. — Ассаэн Джерг, вы знаете, кого наняли, и понимаете, что с данной нештатной ситуацией я разберусь сама.

Он промолчал, но взгляд у него стал заинтересованный-презаинтересованный.

— В общем, так, — я разложила листочки и начала разнос. — Из семи отборных высокородных су... девушек у одной явное стремление к самоубийству, вторая с патологиями восприятия, третья находится в затяжной депрессии. — Мило улыбаюсь Джергу. — И я уже молчу, что трое из неуказанных выше нестабильны, а одна уже имеет ребенка. И что происходит, ассаэн Джерг? Вы мне явный брак намеренно подсунули, или это так получилось случайно?

Судя по окаменевшей роже, это случилось не намеренно. То есть он вообще не в курсе был.

— Ситуация у меня под контролем, — решила я не нагнетать обстановку, — но Алидан Саргас требуется клиника, а не гонка за женихом. И я требую, заметьте, именно требую, чтобы вы ее забрали, и как можно быстрее.

Юлиан Джерг некоторое время посидел молча, потом хрипло попросил:

— Дадите мне минутку?

— Конечно. — Я сама доброта.

— Благодарю. — И Джерг отключился.

А я продолжаю изучать информацию. Итак, Диана Рандер. Краси-и-ивая. Обалденно красивая девушка, чем-то индианку напоминает. Кожа оливковая, ровная, идеальная просто. Безумно красивая девушка. Привычно подавляю чувство собственной непривлекательности. Мама Нира всегда мне говорила, что быть краше, чем я, — это насилие над природой, вот. А я природу люблю. М-дя, слабое утешение.

[Купить полную версию книги](#)